

*ETUCE-Европейский регион Интернационала Образования
Региональная конференция 2012*

*Продвижение государственного
сектора образования в эпоху мер жёсткой экономии*

Дилемма Европы при выходе из кризиса

[Окончательная редакция]

Мартин Рёмер

Михал Млкусек

Октябрь 2012

Основной документ Конференции ETUCE 2012 года

Содержание

Содержание.....	3
Предисловие	5
Введение.....	7
1. Позитивная роль образования во время кризиса	7
2. Кризис демократии: Тройка	10
МВФ был неправ.....	11
Эрозия демократии	11
3. Управление экономикой Европы и появление нового Европейского Договора.	12
Усиление давления на национальную налогово-бюджетную политику.....	12
На пути к политическому союзу	14
4. Социальная катастрофа в контексте более тесной интеграции.....	14
5. Глобальный сдвиг: «Государственные деятели возносятся или низвергаются в зависимости от своего умения уловить тенденции»	16
6. Что привело нас сюда, и что поможет нам выбраться отсюда?	17
7. Объем Долга: предельное испытание главенствующей парадигмы на прочность ...	19
8. Хеджирование будущего в сфере образования: неравное распределение доходов и бюджеты, находящиеся «в осаде»	19
9. Подход к альтернативным вариантам.....	25
Вернуть себе демократию и начать регулировать финансовый сектор.....	27
10. Меры по строительству новой экономики	28
11. Заключение.....	31
Библиография	33
Приложение 1	37

Предисловие

Данный текст является основным документом Конференции ETUCE в Будапеште 26-28 ноября 2012 года. Этот документ не обязательно отражает официальную политику ETUCE и не подлежит принятию.

Цель настоящего документа состоит в том, чтобы:

- внести вклад к тематические дебаты по финансовому и экономическому кризису на Конференции;
- дать макроэкономический взгляд на кризис и объяснить, почему меры жесткой экономии не приближают окончание кризиса в Европе, а ведут к эрозии демократии и росту неравенства;
- вдохновить членские организации ETUCE на участие в дебатах макроэкономическом уровне, которые во многих случаях определяют пространство, возможности и параметры государственного сектора экономики и сектора образования;
- объяснить, как экономический кризис в Европе развивался от финансового кризиса к кризису государственного долга и как сегодня он превращается в кризис социальный;
- объяснить те различные меры, которые уже приняты, особенно странами-членами еврозоны;
- показать и объяснить, каким образом нынешние дебаты о стратегии выхода из кризиса ведут к повышению Европейской интеграции в области управления экономикой и финансами;
- предложить элементы дискуссии о новой политике построения устойчивой экономики;
- пролить свет на дилемму разделения государственного долга или его части между странами, поскольку это ведет к еще более прочной политической интеграции и возможному появлению Федерации Европейских Государств.

Широко признается, что, дабы положить конец кризису в Европе, будет, тем или иным образом, необходимо нести это бремя решения этой проблемы всем вместе. Однако дилемма, похоже, состоит в том, что решение, опирающееся на солидарность, будет также толкать государства к более прочной интеграции в Европе. Данный документ включает ссылки на исходные документы и содержит список процитированных работ.

Октябрь 2012

Мартин Рёмер

Михал Млкусек

Дилемма Европы при выходе из кризиса

Введение

Мировой экономический и политический порядок уже никогда не будет прежним после 8:46 утра Восточного поясного времени 11 сентября 2001 года, равно как и его финансовая инфраструктура уже никогда не будет оцениваться с тех же позиций после 1:45 утра Восточного поясного времени 15 сентября 2008 года, когда произошло падение Lehman Brothers и начался беспрецедентный финансовый и экономический кризис.

Эти события сдвинули казавшиеся непоколебимыми представления о мире, и укоренившиеся в нашей цивилизации взгляды на финансовые рынки и управление экономикой. Некоторые утверждают, что по прошествии 80 лет со времени кризиса 1930-х годов, до сих пор нет единого толкования причин его возникновения (Fitoussi). На этот раз, однако, несмотря на удручающую сложность и многогранность кризиса 2008 года, нет никаких сомнений в том, что доминирующая парадигма сброшена со своего трона и что неолиберальный рыночный фундаментализм уже не может больше вести мир за собой. Более всего остального, этот кризис «разрушил веру в опыт и знания специалистов в области экономики». В результате, мир сегодня – это эра «когда люди могут начать сомневаться в главенствующей парадигме», говорит лауреат Нобелевской премии, экономист Джозеф Стиглиц ([«Вступление»](#)).

Когда молодые, разгневанные, оставшиеся без работы люди выходят на марши протеста от Афин до Мадрида и Лиссабона, а бюджетные ассигнования на образование находятся в глухой осаде, понимаешь, что не было еще более срочной и настоятельной необходимости бить в набат и поднимать тему качественного государственного образования и профессиональной подготовки.

1. Позитивная роль образования во время кризиса

Несмотря на соучастие Всемирного Банка в программах структурной корректировки, имевшее место в прошлом, эта организация недавно признала значение сектора образования во время экономического кризиса. [Варианты политики, предлагаемые Сетью Всемирного Банка по вопросам развития человека](#), приходят к выводу о том, что «ориентированные на спрос программы в сфере образования способны смягчить наиболее тяжелые последствия экономического кризиса» (World Bank vii). Приоритетность инвестиций в образование обеспечит то, что знания и навыки, приобретенные в учебно-образовательных учреждениях, станут действовать как средство возвращения экономики на путь роста. Это, однако, необходимо рассматривать в контексте других политических альтернатив Всемирного Банка, которые являются неблагоприятными для сектора образования, часто подчеркивающими, в числе прочего, необходимость особых условий, связанных с предоставлением займов, оценки эффективности работы учителей и оплату их труда по результату и увеличения размеров школьных классов до 60 человек.

К 2020 году Европе, по оценкам специалистов, высококвалифицированных работников понадобится на 16 миллионов человек больше, а низкоквалифицированных работников на 12 миллионов человек меньше. Этого невозможно достичь без неотложных и устойчивых инвестиций в образование и в учителей и преподавателей. Во

время экономического спада члены семей испытывают более острую необходимость в получении, результатом чего является снижение посещаемости школьных занятий, снижение успеваемости и рост числа учеников, бросающих школу. Поэтому приоритетность инвестиций в образование в период кризиса помогает добиться того, чтобы «подростки из бедных и наиболее уязвимых семей имели возможность закончить школу», а учителям выплачивали зарплату вовремя и в полном объеме (World Bank 11). Всемирный Банк ссылается на свидетельства того, что задержки с выплатой заработной платы учителям повышают вероятность поиска ими дополнительных источников дохода, что отрицательно сказывается на предоставлении образования. Учащимся и студентам необходимо приобретать знания и осваивать навыки, чтобы они могли вносить свой вклад в развитие общества и укрепление опирающейся на знания экономики. Инвестиции в учителей и преподавателей, таким образом, выступают как механизм укрепления роста экономики и смягчения отрицательных социальных последствий кризиса.

Более того, работники с более высоким образовательным уровнем имеют больше шансов на устойчивый доход во время экономического спада. Нельзя переоценить положительную роль образования в деле защиты уязвимых групп населения. Доклад призвал к предоставлению «дополнительных финансовых грантов для поддержки школ группы риска в районах, наиболее пострадавших от кризиса» (World Bank 14). Такая политика способна стабилизировать набор учащихся в школах, особенно в более бедных районах, которым в противном случае пришлось бы вводить плату за обучение.

С 2007 года наем новых учителей серьезно отставал от уровня и потребностей в наборе обучающихся (МОТ, [Воздействие](#) 7; [Обновленная информация](#) 3). Перелом этой тенденции посредством увеличения инвестиций в подготовку, прием на работу и мотивацию учителей и преподавателей оказал бы позитивное воздействие на развитие устойчивой, опирающейся на знания экономики. В масштабе всего мира, согласно [Всемирному докладу ЮНЕСКО по мониторингу движения «Образование для всех» за 2011 год](#), «к 2015 году понадобятся еще 1,9 миллиона учителей», чтобы добиться всеобщего начального образования (UNESCO 1). Примерно 15 миллионов учителей средней школы понадобятся для обеспечения всеобщего среднего образования (Nordstrum 32).

[Ключевые данные по образованию за 2012 год](#) – центральная публикация Eurydice¹ – привлекает внимание к серьезному дефициту квалифицированных учителей по основным предметам. До 15 % всех 15-летних учеников в Европе посещали школы, где преподавание затруднено из-за нехватки квалифицированных учителей естественных наук и математики. Более 40 % 15-летних школьников Бельгии (франкоязычное сообщество), Германии, Люксембурга и Турции ходят в школы, где не хватает учителей. Их доля достигла почти 80 % в случае с учителями математики в Люксембурге (Eurydice 113). От 20 до 40 % учащихся Бельгии (германоязычное сообщество и фламандцы), Нидерландов, Великобритании (Англия, Уэльс и Северная Ирландия), Исландии и Лихтенштейна посещали школы, где зафиксирована нехватка учителей естественных наук, математики или языка преподавания (см. рис. 1).

¹ Eurydice представляет собой сеть, предоставляющую информацию и аналитические данные по системам образования и политике в этой области в Европе. Ее работа координируется и управляется Исполнительным агентством по образованию, культуре и аудиовизуальным средствам.

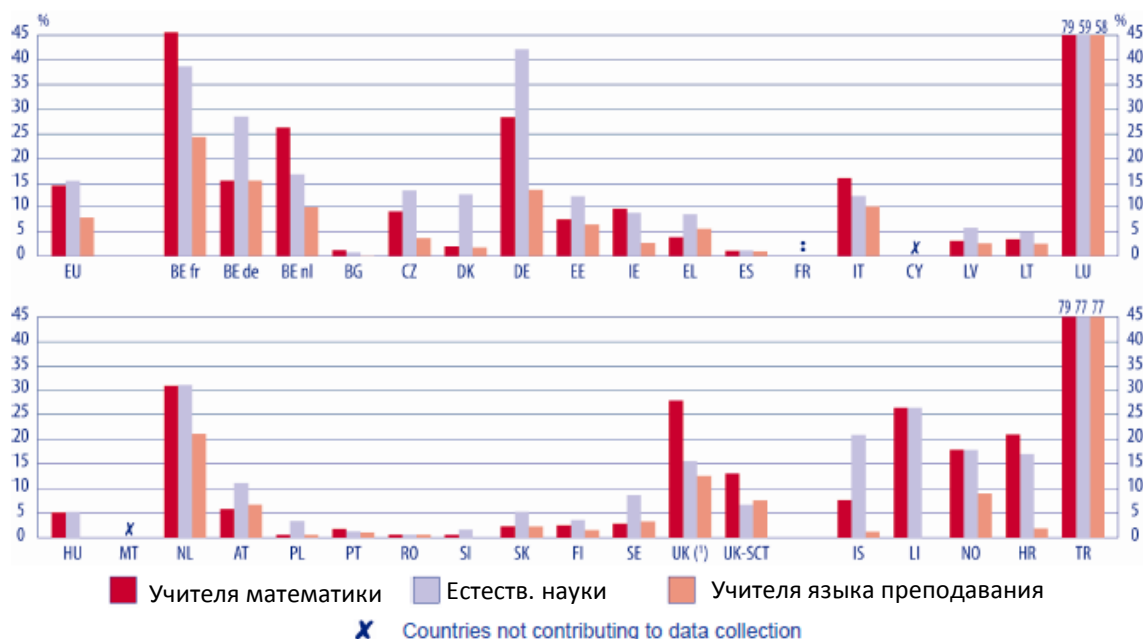

Рисунок 1. Доля учеников в возрасте 15 лет, посещающих школу, где преподавание страдает от нехватки квалифицированных учителей по основным предметам, 2009 (Eurydice 113).

Политику в области образования, однако, нельзя сужать до того, чтобы он служила лишь колебаниям спроса на рынке труда, как не должна она быть нацелена и на подготовку трудовых ресурсов только для определенных отраслей экономики. Европейская экономическая комиссия ООН (UNECE) согласна, что образование необходимо рассматривать с точки зрения «[принципов всесторонности и непрерывного обучения в течение жизни](#)» (UNECE 38). Во времена кризиса, таким образом, положительная роль образования проявляется особенно зримо.

В [Совместной декларации](#) ETUCE и Европейской федерации работодателей в сфере образования (EFEE) – европейских социальных партнеров в сфере образования – от 18 января 2011 года говорится, что путь вперед для Европейского Союза (ЕС) – это развитие инновационной экономики, опирающейся на знания и компетенции. Декларация признает, что инвестиции в образование, профессиональную подготовку и научно-исследовательскую работу являются обязательным условием устойчивого роста и социального благосостояния и в этом смысле являются инвестициями в будущее. «Обновление и адаптация знаний и профессиональных навыков всех граждан имеет критически важное значение для прокладывания пути выхода из кризиса, а также решения долгосрочных задач в сфере глобальной экономической конкурентоспособности, занятости и социального равенства». (*Investing 1-2*).

На самом деле, инвестиции в образование являются официальной политикой Европейского Союза. [Одобрение Европейским Советом предложения Еврокомиссии](#) приступить 26 марта 2010 года к реализации программы Европа 2010 – новой стратегии роста и создания рабочих мест – подчеркивает роль образования как одной из пяти приоритетных целей. Поэтому инвестиции в образование являются официальной политикой ЕС, признающей позитивную роль образования в стимулировании экономического роста. В перечне ключевых направлений работы, требующих действий со стороны ЕС, образование стоит на первом месте: «знания и инновации, более устойчивая экономика, высокий уровень занятости и социальное равенство». (European Council 2).

Другой институт ЕС, Совет Европейского Союза, [также признал](#) роль образования во время кризиса: «Именно во время экономических трудностей необходимо продолжать подчеркивать ключевое стратегическое значение поддержки открытых и эффективных

систем высококачественного образования и профессиональной подготовки как средства повышения конкурентоспособности в будущем при одновременном укреплении социального единства и формировании активной гражданской позиции». (Council 1). Однако если инвестиции в образование являются официальной политикой ЕС, почему же им так трудно претвориться в конкретные политические инициативы на уровне отдельных стран?

Образование и в целом весь государственный сектор экономики должны выступать в качестве главных опор скоординированной стратегии достижения более устойчивого и равноправного роста. Без этого макроэкономического фундамента возможности образования и профессионального обучения ограничены. Большое число высокообразованных молодых людей остаются без работы – их навыки, их талант растрачиваются впустую из-за отсутствия достойных рабочих мест. Одним из препятствий для повышения роли сектора образования как ключевого элемента этой скоординированной стратегии явился недемократический и контрпродуктивный налогово-бюджетный диктат со стороны трех международных кредиторов в контексте кризиса государственного долга в Еврозоне в сочетании с нежеланием национальных министров выполнять на деле обязательства, принятые ими в Брюсселе.

2. Кризис демократии: Тройка

Альянс международных кредиторов, представленных Европейской комиссией, Европейским центральным банком (ЕЦБ) и Международным валютным фондом (МВФ) стал называться «Тройкой». Эта группа [широко критиковалась](#) профсоюзами за отмену фундаментальных прав трудящихся и безапелляционное требование проводить меры жесткой экономии в государственных расходах («ITUC tells IMF» (МКП говорит МВФ)). Европейская конфедерация профсоюзов (ЕКП) [выразила возмущение](#) «авторитарной односторонностью» решений Тройки, которые «делают национальные социальные партнерства лишними», и подвергла ее критике за то, что она сеет отчаяние в обществе везде, где ступает ее нога. В Греции, «где более миллиона безработных, почти 30 процентов населения оказались за чертой бедности». Размер минимальной оплаты труда был урезан на 22 процента, а заработная плата молодых работников на 32 процента (ЕКП, *Декларация по Греции*).

В Португалии Тройка за 16 месяцев после принятия решения о выделении займа в размере 78 миллиардов евро на три года для спасения португальской экономики провела пять оценок эффективности выполнения мер по корректировке налогово-бюджетной системы. Участие Тройки в формировании национальной политики явилось социально деструктивным и содействовало образованию дефицита демократии во всех странах ЕС.

Жесткая политика корректировки государственных финансов, проводимая Тройкой, явно дает обратные результаты. Реальный ВВП Греции упал в 2011 году до отметки -6,9 процента, а уровень безработицы поднялся до 17,3 процента. Ожидается, что ВВП страны останется в отрицательной зоне и в 2012, и в 2013 годах, на уровне -6,0 и -4,0 процентов, соответственно, а уровень безработицы подскочит за тот же период до 23,8 и 25,4 процента. Испания, еще одна страна, где осуществляется программа корректировки государственных финансов, покажет негативный рост экономики в 2012 и 2013 годах (-1,5 и -1,3 процента, соответственно), и ее уровень безработицы за тот же период достигнет 24,9 и 25,1 процента (*IMF, World Economic Outlook 66* (МВФ, Обзор мировой экономики)).

Нет никаких признаков того, что нынешняя политика жесткой экономии принесет какой-либо иной результат, кроме сокращения экономики, фрагментации общества и резкому увеличению разрыва между фактическими и потенциальными объемами производства в Еврозоне. В 2012 году этот разрыв в Греции и Испании достигнет -11,9 и

-8,4 процента, тогда как в Германии он составит -1,0 процент, то есть будет немного ниже уровня эффективного использования производственных мощностей ([OECD 200](#)).

Учитывая, что, по прогнозам, рост реального ВВП в Греции составит лишь 0,6 процента за период с 2012 по 2017 год, а в Испании 1,5 процента за тот же период, оправдать резкое сокращение бюджетных ассигнований в государственном секторе невозможно. Долгосрочные прогнозы говорят, что реализуемые сегодня меры жесткой экономии, которые раздувают пламя социальных волнений по всей Европе, не дадут в итоге существенного экономического роста.

МВФ был неправ

Один из членов Тройки, однако, признал недавно, что его аргументы в пользу жесткой экономии основывались на непродуманных прогнозах. Сделав резкий разворот на 180 градусов, МВФ в своем Обзоре мировой экономики, опубликованном в октябре 2012 года, приходит к выводу, что процесс прогнозирования явно не сработал там, где речь идет о взаимосвязи мер жесткой экономии и экономического роста. МВФ признает, что фискальный коэффициент, измеряющий воздействие налогово-бюджетной политики на экономический рост, спрогнозированный на уровне 0,5 на самом деле находился в диапазоне от 0,9 до 1,7 со времени Великого Экономического Спада 2009 (IMF 41). Это означает, что на каждый евро бюджетных сокращений экономика сокращается на величину до 1,7 евро, что доказывает полную неправоту «ястребов» в решении проблемы государственного долга.

В своем последнем докладе МВФ признал, что «резкие сокращения расходов или повышения налогов способны запустить механизм порочного круга, выражающегося в снижении экономической активности и повышении уровней бюджетного дефицита, подрывая, в конечном итоге, политическую поддержку корректировки налогово-бюджетных систем» (IMF 21). Будущее покажет, решатся ли остальные члены Тройки признать собственную вину и заявить, что политика жесткой экономии основывалась на неверной аргументации. В подтверждение своего признания, что фискальный коэффициент может оказаться «намного больше 1», МВФ ссылается на ряд других исследований.²

Исследователи МВФ сами обнаружили, что консолидация бюджетов оказывает отрицательное воздействие на уровень доходов и безработицы. «Консолидация в размере 1 процента ВВП снижает доходы в приведенных величинах (с поправкой на инфляцию) примерно на 0,6 процента и повышает уровень безработицы почти на 0,5 процентного пункта» ([Ball, et al. 22](#)). Исследование проанализировало 173 эпизода ужесточения фискальной политики в 17 развитых экономиках за последние 30 лет. «Консолидация бюджетов оказывает сокращающее, а не расширяющее воздействие» (22).

Эрозия демократии

Глобальную координацию мер по борьбе с кризисом и эрозию национального суверенитета разделяет очень тонкая линия. Избиратели в Европе сегодня обладают меньшим влиянием у избирательных урн и все больше превращаются в пассивных получателей спускаемых сверху наднациональных политических программ или, с другой стороны, вынуждены проглатывать контрпродуктивную демагогию националистских партий правого толка. Пространство, в котором политические лидеры имеют возможность вдохнуть смысл в происходящее и сформулировать какой-нибудь обоснованный довод, сокращается довольно быстро.

² См. [Auerbach and Gorodnichenko](#); [Batini, et al.](#); IMF 2012 [Spillover Report](#); [Woodford](#).

В Европе Тройка аккумулировала беспрецедентный политический капитал, взяв на себя роль надсмотрщика над национальными правительствами. Все чаще приходится слышать, что именно Тройка будет решать «[выделять ли транш займа в 31,2 миллиарда евро, которые был назначен на июнь \[2012\], но отложен из-за недостигнутых целевых показателей](#)» (Норе).

Финансовая помощь приходит рука об руку с призывами к бескомпромиссным сокращениям государственных расходов. Джозеф Стиглиц очень критически относится к европейским политикам, которые «[похоже, не в состоянии предложить какой-либо иной рецепт, кроме бюджетной экономии](#)» (“Кризис евро”). Мариано Рахой (Mariano Rajoy), испанский премьер, провел четыре «транша» мер жесткой экономии за первые семь месяцев пребывания в должности. Ряд экономистов, включая Мартина Вольфа из *Файнэншл Таймз*, вот уже некоторое время бьют тревогу, утверждая, что [экономия никак не может предшествовать восстановлению](#) (Wolf, “We still have” (Вольф, «У нас еще есть»)). В Испании и Италии [672 миллиарда евро государственного долга и дефицита](#) – прогноз Citigroup, – сроки погашения которых приближаются в 2013 и 2014 году, представляют собой острую проблему, однако ее нельзя решить, урезая сферу общественного обслуживания (Unmack).

Меры жесткой экономии оказывают серьезное негативное воздействие на сектор образования. По данным, представленным национальными профсоюзами работников образования, Испания закрыла 1.500 школ и уволила в десять раз больше учителей, а В Италии 750 школ были объединены и 450 закрыты в период между сентябрем 2008 и мартом 2011 года (ETUCE).

3. Управление европейской экономикой и появление нового Европейского Договора.

Усиление давления на национальную налогово-бюджетную политику

Различные инициативы в области управления экономикой и высказывания, которые мы слышим от политиков, указывают на возможность появления нового Европейского Договора, который заменит собой Лиссабонский договор, вступивший в силу 1 декабря 2009 года. С учетом сегодняшней неразберихи в экономике и социальной нестабильности, рассуждения по поводу нового Европейского договора требуют пристального внимания со стороны групп гражданского общества и профсоюзных представителей.

26 марта 2010 года Европейский Совет одобрил элементы стратегии Европа 2020 – официально принятой 17 июня 2010 года, – которая установила 6-месячный период, получивший название «Европейского семестра» для координации структурной, макроэкономической и бюджетной политики стран-членов ЕС. Общие принципы экономической политики (BERPGs), сформулированные на основе Статьи 121(2) Договора о функционировании Евросоюза (TFEU), и Руководящие принципы в области занятости – содержащиеся в Статье 148(2) TFEU – осуществляют стратегию Европа 2020 и достижение ее пяти главных целей. Текущий второй цикл Европейского семестра представляет собой сложный и синхронизированный механизм многостороннего наблюдения.

Помимо этих принципов, экономическая политика координируется посредством Пакта Евро Плюс, политического [соглашения, достигнутого в марте 2011 года Европейским Советом](#) 23 странами-членами ЕС, включая страны, не входящие в Еврозону (Болгария, Дания, Латвия, Литва, Польша и Румыния). Хотя его конечными целями являются развитие конкурентоспособности, занятости, устойчивости государственных финансов и

укрепление финансовой стабильности, средства достижения этого – включая «пересмотр механизмов установления заработной платы» – вызвали [решительный протест со стороны ЕКП](#) (ETUC, *Strategy and Action Plan 13* (ЕКП, *Стратегия и план действий*)).

13 декабря 2011 года вступили в силу пять новых постановлений и одна директива, поднявшие уровень управления экономикой и финансами ЕС («Упаковка в шесть бутылок» (Six Pack)). Они предназначены действовать параллельно с [Договором о стабильности, координации и управлении](#) (TSCG), противоречивым межправительственным соглашением, подписанным 25 странами-членами ЕС, кроме Чехии и Великобритании. ЕКП в своей декларации [осудил этот договор](#) за следование «губительной, стимулирующей цикличность фискальной политике, отдающей абсолютный приоритет жестким экономическим правилам в период, когда большинство экономик еще слабы и уровень безработицы неприемлемо высок» (ЕКП, *Декларация по Договору 2*).

Этот договор гласит, что страна-член ЕС может обращаться в Европейский суд справедливости (Статья 8) с требованием принять финансовые санкции против другой страны-члена ЕС, если та не пропишет жесткие правила управления долгом и дефицитом в постоянно действующих и имеющих юридическую силу национальных («предпочтительно конституционных») положениях. Статья 5 TSCG прокладывает путь к появлению нового Европейского договора и его положений: «содержание и формат таких программ подлежат определению в законодательстве Европейского Союза». Эти программы, однако, связаны с «подробным описанием структурных реформ», что обеспечивает коррекцию его чрезмерного дефицита.

Санкции, безусловно, не вытащат Европу из трясины экономического спада. Новый Европейский договор более осязаемо упоминается в Статье 16 TSCG: в течение пяти лет, «как максимум», после вступления TSCG в силу «должны быть приняты необходимые шаги... с целью встраивания сути настоящего Договора [TSCG] в правовую базу Европейского Союза».

Для большинства санкций, «Упаковка в шесть бутылок» вводит обратное голосование квалифицированным большинством (RQMV), согласно которому предложение Комиссии считается принятым, если квалифицированное большинство стран-членов ЕС не проголосовало против. Эта мера влияет на демократическую легитимность и сдвигает баланс силы в сторону Европейской комиссии. Для стран-членов, которых беспокоит утрата пространства для политического маневра, слова Члена Комиссии Барнье (Barnier) звучат далеко не утешительно: «[передача суверенитета не должна быть запретной темой](#)» (Simon).

16 ноября 2011 года для укрепления макроэкономического контроля были приняты два постановления («Упаковка из двух бутылок» (Two Pack)). [Постановление об эффективном осуществлении бюджетного надзора в евро зоне](#) и [Постановление о проведении мер для исправления чрезмерных элементов макроэкономического дисбаланса в евро зоне](#) укрепляют систему штрафов и санкций. Очевидно, что каждое новое дополнение к Европейской экономической и фискальной политике поступает со ссылками на санкции за несоблюдение. Этот подход отнюдь не показал себя как содействующий экономическому росту в условиях спада экономики, несмотря на лозунги о «разумном, устойчивом и равноправном росте», связываемые Европейской комиссией со стратегией [Europe 2020](#) (Европейский Совет 2). Пакт Евро Плюс, «Упаковка в шесть бутылок», «Упаковка в две бутылки» и договор TSCG свидетельствуют о серьезном давлении против, а не в поддержку роста. Более того, они предвещают усиление и ужесточение управления экономикой в контексте нового Европейского договора.

Брюссель нашел пути оказания давления и на страны-члены ЕС, не входящие в еврозону, и доказал, что способен ввести болезненные штрафы за несоблюдение. В марте 2012 года Совет Европейского Союза воспользовался [Статьей 4](#) Постановления Совета 1084/2006 и принял решение о приостановке обязательств Фонда Единства в размере 0,5 процента венгерского ВВП за то, что страна не смогла откорректировать свой чрезмерный дефицит. Это создало прецедент для других стран, не входящих в ЕВС, которые имеют чрезмерный дефицит.

На пути к политическому союзу

В целом, Европа, бесспорно, движется в сторону дальнейшей централизации суверенной власти. «[Мое видение – это политический союз](#), поскольку Европа должна следовать своим собственным путем» заявила Канцлер Германии Ангела Меркель в январе 2012 года. Она озвучила желание «передать больше власти Комиссии, которая в таком случае будет функционировать как Европейское правительство». Она также поделилась своим видением сильного парламента. Что знаменательно, «Совет, который объединяет глав правительств, образует вторую палату. И наконец, в качестве верховного суда у нас есть Европейский суд справедливости. Это могло бы стать будущей формой Европейского политического союза через какое-то время и, как я говорила, после множества шагов» сказала она (“Merkel”).

Если добавить к этому [ремарки](#) Олли Рена, комиссара ЕС по экономическим и финансовым вопросам, который сказал, что готовящийся к декабрю 2012 года доклад об углублении ЕВС «[рассмотрит также, что можно сделать в рамках действующего Договора и какие меры потребуют внесения изменений в Договор](#)» (Rehn), становится ясно, что через три года после Лиссабона Европа собирается с духом для принятия нового договора.

4. Социальная катастрофа в контексте более тесной интеграции

Президент Еврокомиссии Жозе Мануэль Баррозу использовал свое послание 2012 года о положении в Евросоюзе, чтобы заявить, что «[более чем когда-либо наши граждане и новый мировой порядок нуждаются в активной и влиятельной Европе](#)» (Barroso). Это выступление содержало призыв к политическому союзу во времена неопределенности и говорило об идее, которая закрепляет главенствующую парадигму в глобальном контексте. Другие европейские лидеры подхватили этот клич. «Г-жа Меркель вновь дала понять, что Германия готова пойти очень далеко в объединении национальных платежных обязательств – включая общие облигации еврозоны – при условии сопровождающего это объединения суверенитета, [«политического союза»](#)», пишет *Файнэншл Таймз* (“France makes its bid”).

Давление в сторону более тесной интеграции совпадает с надвигающейся социальной катастрофой в Европе. Доротея Боле (Dorothee Bohle) и Бела Гресковиц (Béla Greskovits), исследователи из Центрального европейского университета, спрашивают: «Как можно обеспечить хотя бы минимум социального единства (без которого ни одно общество не может существовать), если государственные расходы на социальные программы и создание рабочих мест радикально сокращаются?» (155). Этот вопрос звучит с резонирующей настоятельностью в контексте жесткой консолидации бюджетов по всему Европейскому Союзу, глубинные предположения которой, похоже, идут дальше неолиберальной точки зрения Вашингтонского консенсуса. Некоторые ухватились за кризис и меры по его преодолению как за возможность для себя, поскольку сложились условия, в которых в контексте Европы на поверхность вновь начали выплывать экстремистские идеологии. Во Франции доминирующие в политике анти-иммиграционные подходы открыли дополнительное политическое пространство для крайне правого Национального Фронта, позволившее ему собрать около пятой части

голосов избирателей. В Греции, Норвегии, Финляндии, Венгрии и Австрии сложилась угроза того, что баланс власти окажется в руках фашистских партий.

Авторы повестки дня реформ, действия которых явно имеют под собой идеологическую подоплеку, возможно, смутно представляют себе, что их проект не даст экономического роста и не покончит с кризисом.

Европейские политики путают симптом с причинами кризиса: они никак не могут отличить дефициты и долги государственного сектора от общей недостаточности совокупного спроса, вызванного финансовым кризисом. Академическая литература в защиту «экономии, ведущей к расширению» пыталась оправдать сокращения в государственном секторе, утверждая, что это повысит уверенность в частном секторе и приведет к повышению уровня инвестиций. Однако этот довод оказался пустым, ибо инвестиции в частном секторе снижаются из-за слабого спроса, а не потому, что правительство вытесняет их объемами своих расходов в госсекторе.

За 15 месяцев до сентября 2012 года забачтовки учителей прошли в 18 странах Европы. Повестка дня реформ, проталкиваемая против воли граждан, создает катастрофическую ситуацию в обществе, и избавления от нее пока не видно. Передаваемый по всем каналам аргумент о том, что меры жесткой экономии необходимы для оздоровления экономики не только нелогичен. Он совершенно нелеп. Лауреат Нобелевской премии по экономике Пол Кругман говорит, что «[страны с самыми большими сокращениями госбюджета пережили самое большое падение объемов производства](#)» (Кругман и Лэйард). В контексте выраженного стремления к политическому союзу как к завершающей фазе процесса Европейской интеграции, обозначенного г-ном Баррозу, подогревание социальной напряженности представляется способом поддержать аргумент в пользу преодоления противодействия на национальном уровне эрозии суверенитета. По оценкам МОТ, общее число трудоустроенных в еврозоне на 3,5 миллиона меньше, чем до кризиса, и еще 4,5 миллиона рабочих мест будут потеряны в течение следующих четырех лет, «[подрывая веру граждан](#) в национальные правительства, финансовую систему и Европейские институты» (МОТ, Кризис рабочих мест в еврозоне в 2012 году 11). Демонтаж национальных государств уже начался, и валютный союз в контексте растущего макроэкономического дисбаланса не может быть устойчивым без более глубокой координации и интеграции политики. Таким образом, подход к организации регионального управления сверху вниз понемногу набирает инерцию, заходя с черного хода и жертвуя демократической легитимностью в угоду координации политики.

Чиновники ЕС все громче рассуждают о новой форме Европейского Союза. 12 июля 2012 года, за два месяца до Послания г-на Баррозу Европарламенту о положении дел в Евросоюзе, комиссар ЕС по вопросам внутреннего рынка Мишель Барнье призвал к созданию нового поста министра финансов ЕС и одного общего президента ЕС, очертив строительные блоки полномасштабной европейской интеграции и отметив, что банковский союз является лишь «[рчастью более фундаментального проекта](#)» (Барнье).

Комментарии г-на Барнье в Петерсоновском институте в Вашингтоне важны, потому что они раскрывают шаги, которые ЕС придется сделать на пути к новой форме Союза: анализ элементов дисбаланса в каждой стране, конкретные рекомендации для каждой страны и «коллективное право проанализировать годовой бюджет каждого государства-члена ЕС до его появления в окончательной редакции» – так называемый, Европейский Семестр – являются существующими механизмами функционирования экономического союза. Налогово-бюджетный союз – второй шаг к более глубокой интеграции – получил толчок с заключением межправительственного фискального пакта, Договора о стабильности, координации и управлении в рамках экономического и валютного союза, определившего общие цели в области государственного долга и дефицитов.

Разговоры о мерах по борьбе с кризисом в Европе недавно переключились на следующий этап все более углубляющегося процесса интеграции: «всеевропейской надзор с острыми зубами», как выразился г-н Барнье. 12 сентября 2012 года Европейская комиссия внесла предложение о создании единого надзорного механизма (ЕНМ) для еврозоны. Схема гарантирования банковских депозитов – важная составляющая банковского союза, призванная защитить 5 триллионов евро в 6.000 банковских депозитах в еврозоне и успокоить рынки – [была отвергнута после давления со стороны Германии](#) незадолго до того, как было объявлено о ЕНМ (Barker). Движение к более тесной интеграции государств-членов ЕС проходит не без сопротивления, тем не менее, политическую инерцию, набранную на пути к новой форме Евросоюза, отрицать невозможно.

Как может оздоровление экономики произойти в контексте жесткой бюджетной экономии, эрозии национального суверенитета и существенного дефицита платежного баланса по текущим операциям? Перед народами Европы встанет трудная задача сотрудничать по-новому – возможно, более широко и глубоко, чем когда-либо ранее, – сотрудничать способами, к которым они не привыкли, и в структурах, которым еще только предстоит появиться.

5. Глобальный сдвиг: «Государственные деятели возносятся или низвергаются в зависимости от своего умения уловить тенденции»³

Сегодняшний мир переживает глубокий сдвиг в своих интеллектуальных и политических инфраструктурах и начинает свой переход от неустойчивой модели развития к устойчивому спросу. Учитывая, что старые рабочие места исчезают, а структуры и инновационные подходы новой модели управления еще только появляются, этот переход оставляет многих людей в социальной изоляции, безработными и озадаченными, переставшими понимать, в каком направлении движется наша цивилизация. Растерянность и озлобление нарастают во многих уголках мира и ошибочные политические инициативы – в первую очередь, меры жесткой экономии – усугубляют и без того напряженную ситуацию.

Если сегодняшние политики, с покрасневшими от усталости глазами после двадцати саммитов по борьбе с кризисом с сентября 2008 по июнь 2012, не смогут очертить контуры этого перехода народу, которому приходится очень тяжело, и предпочтут цепляться за закосневшие структуры, используя принуждение или манипуляции, они потерпят крах в выполнении своих обязанностей. Один из лозунгов во время протестных акций в Мадриде очень емко передает господствующее настроение: «[Нет работы, нет дома, нет пенсии, нет страха](#)» (Daley).

Политики, равно как и «рынки», должны понять, что люди еще не утратили своей силы, чтобы сказать коллективное «нет» политике жесткой экономии. По всей Европе профсоюзы, организации гражданского общества и рядовые граждане мобилизовались против жесткой экономии, и эта мобилизация является проявлением демократии. Чувство разочарования и напряженность внутри обществ и в отношениях между культурами нарастает. И хотя «люди в гневе не всегда поступают мудро», иногда [«отсутствие пути к отступлению оказывается наилучшим аргументом в пользу того, чтобы драться за жизнь»](#) (Austen; Liqun and Jin). Намеренно или нет, меры жесткой экономии в Европе вызвали именно такой настрой.

Несмотря на все эти тревожные тенденции, оказавшись перед лицом неопределенности и страха перед неизведанным, люди – как всегда – живут устремлениями к лучшему,

³ Генри Киссинджер, *Дипломатия* (Нью-Йорк: изд. Simon & Schuster, 1994.) с. 251.

дружному, равноправному и устойчивому обществу. «Человек должен быть в состоянии дотянуться до большего, чем он может ухватить в кулаке»,⁴ и наша цивилизация – достигнув вершин технического развития, испытывая пределы человеческого гения – наблюдает, как господствующую парадигму заставляют действовать на пределе возможностей.

6. Что привело нас сюда, и что поможет нам выбраться отсюда?

Крах системы рискованных ипотечных кредитов и производных кредитных инструментов обнаружил, что финансовые организации, слишком крупные, чтобы им можно было дать погибнуть, использовали рыночную экономику в своих целях, чтобы торговать сложными или «виртуальными» финансовыми продуктами – за деньги других людей – и обогатиться за счет всех остальных, ведя себя высокомерно и социально безответственно. Действующая сегодня парадигма поддерживает структуру, поощряющую людей к приобретению продуктов, которые им не по карману или которые им не нужны, устраиваться на работу, которая не создает устойчивой стоимости, служить системе, которая окутывает туманом свои истинные цели, питает неопределенность и неуверенность и создает зависимость. Сегодня пришло время понять, что существующая глобальная финансовая инфраструктура неустойчива по своей природе, и альтернатива ей либо слишком сложна, чтобы ее понять, либо слишком пугающа, чтобы о ней думать.

Крайний дисбаланс торговли, аккумулярование огромных долларовых накоплений в странах с торговым профицитом (Китай) с последующим приобретением облигаций Казначейства США – которое удерживает процентные ставки внизу – вызвали резкое повышение цен на финансовые активы и дало в результате дешевые финансовые средства для спекуляции, секьюритизацию ипотечного долга и последовавшее вздутие цен на активы в США (Habbard 128). Финансовым организациям было позволено объединить подкрепленные активами ценные бумаги и выпустить Обеспеченные долговые обязательства с рейтингом AAA, которые в конечном итоге оказались крайне токсичными и дискредитировали рейтинговые агентства. Некоторые покупатели домов в США были обмануты, когда предоставлявшие им ипотечные ссуды учреждения продали им ипотеку с регулируемой ставкой процента в обертке из-под ипотеки с фиксированной ставкой процента ([“Behind the Bailout”](#) (За кулисами государственной помощи банкам)).

Невесомость банковского регулирования, институты с высокой степенью левеверджа, хищническая практика кредитования и отсутствие диверсифицированного риска помогли создать атмосферу крайнего недоверия среди кредитных учреждений, когда музыка умолкла. Действующие лица финансовой индустрии привели мировую финансовую инфраструктуру на грань краха. В оценке этой ситуации полезно вспомнить Шекспира: «Если мы вообразим, что они не хуже, чем они сами о себе воображают, они вполне могут сойти за прекрасных людей» («Сон в летнюю ночь»).

В сентябре 2008 года, в одночасье оказалось, что никто не виноват, и никто не чувствует себя в безопасности. Банки не хотели давать деньги в кредит. В конце концов, вмешалось правительство и спасло банки деньгами налогоплательщиков.

Из-за «заморозки всех кредитов» после падения Lehman Brothers, банки слишком нервничали, чтобы предоставлять кредиты друг другу или промышленности, что заставило всю машину мировой экономики со скрежетом остановиться. Правительствам необходимо было действовать, чтобы предотвратить массовое извлечение средств из банков в стиле 1930-х годов, но вот то, как именно

⁴ Роберт Браунинг, «Андреа дель Сарто», *Сборник коротких стихотворений Браунинга*, ред. Франклин Т. Бейкер (Нью-Йорк: изд. Macmillan, 1917) с. 149.

правительствам следовало отреагировать, остается спорным вопросом. Доводы в пользу прямой национализации – курс, выбранный Швецией в 1990-х годах, – уступили место предпочтительной политике инъекций ликвидности в банки для покрытия «токсичных» активов. Это потребовало вливания государственных средств и гарантий в гигантских объемах, неизбежно ведя к росту государственного долга. Но это было необходимо, чтобы снова смазать колеса финансирования, без которого промышленность не выжила бы. Однако что было необходимо в равной степени, так это выделение более смелых пакетов стимулирования экономики, сосредоточенных на рабочих местах, чтобы и «реальная» экономика тоже могла двигаться вперед. Политики ошиблись в оценке масштабов кризиса, полагая, что, как только финансовый сектор заработает, все снова придет в норму. Они чрезмерно сосредоточились на финансовом секторе и в значительной степени проигнорировали всю остальную экономику.

Выкупив Уолл-Стрит, Закон об экстренной стабилизации экономики, принятый 3 октября 2008 года, крупнейший расход бюджета США в мирное время за всю американскую историю, быстро заслужил осуждение профсоюзов. *«Дело не просто в том, что он аморален, это плохое экономическое решение»*, говорит Дэймон Силверс, помощник главного юрисконсульта АФТ-КПП. «Способ, которым можно заставить экономику двигаться вперед, состоит в том, чтобы попытаться ввести ликвидность и помощь туда, где экономика функционирует по-настоящему, в отличие от финансистов, которые выше экономики» (“Behind the Bailout”). В период между октябрем 2008 и октябрем 2011 года 4,5 триллиона евро государственных средств отправились в европейские банки, внося свой вклад в кризис государственного долга (Barnier). Совершенно очевидно, что выкуп банков по всему ЕС заставил будущие поколения расплачиваться за грубый политический просчет сегодняшних лидеров. *Файнэншл Таймс* соглашается, что *«два спасательные операции были спланированы, чтобы выручить германских инвесторов в испанские и ирландские банки за счет налогоплательщиков этих стран»* («Франция делает свою ставку»).

Кризис государственного долга также является результатом роста безработицы, который привел к сокращению налоговых поступлений и росту расходов на программы социальной защиты. Долгосрочное снижение дефицита и долга должно прийти через устойчивую занятость и фактический рост экономики. Даже без оказания государственной помощи банкам бюджеты многих страны все равно оказались бы в трудном положении.

В начале 21-го века, мир функционирует с неоправданным использованием заемных средств и с такой же безумной задолженностью. Ссуды европейских банков *превысили депозиты на 1,3 триллиона евро* в 2011 году (Thomas). Скандальная Лондонская межбанковская ставка предложения (Libor), мировой эталон в определении банковского процента, *«управляет контрактами на 350 триллионами долларов США во всем мире»*, тогда как объем всей мировой экономики составляет около 50-60 триллионов долларов (Masters). Номинальная стоимость мирового рынка производных финансовых инструментов выражается ошеломляющей цифрой *1,2 квадриллиона долларов США, т.е. примерно в 20 раз больше объема всей мировой экономики* (Cohan, “Big Risk”). Мир, вне всякого сомнения, подвержен нерегулируемым и неустойчивым финансовым авантюрам, осуществляемым в гигантских масштабах.

Если политики не смогут пролить свет на теневой банковский бизнес, введя систему жесткого регулирования и надзора, крах 2008 года получит новый шанс для воспроизведения. *Некоторые утверждают*, что непосредственной причиной краха «системно значимых» Bearn Stearns и Lehman Brothers был отзыв хеджевыми фондами своих средств из банков, чьи акции они «шортили» (Cohan, “SEC should ban”). И кто возьмется утверждать, что финансовая индустрия либо усвоила свой урок, либо вернула себе совесть после 2008 года?

7. Объем долга: предельное испытание господствующей парадигмы на прочность

Политики не призвали финансовую индустрию к ответу, уравнив меры по преодолению кризиса справедливым и перераспределительным налогообложением, например, финансовых сделок. Таким образом, рекапитализация банковской системы посредством вливания огромных государственных средств и противочикличные пакеты стимулирования экономики в сочетании с количественным смягчением и неортодоксальной политикой подняли долговые обязательства правительств до беспрецедентных масштабов и предопределили кризиса государственного долга. В некоторых странах частный сектор чувствует себя ненамного лучше. Из **323 миллиардов евро в недвижимых активах, аккумулированных финансовыми организациями**, 175 миллиардов евро были названы «проблематичными» Банком Испании в 2011 году (Castle). Государственный долг Испании как процент от ВВП на отметке в 70 процентов выглядел относительно невысоким, но если поместить его в контекст одновременно банковского долга и задолженности населения, то эта цифра поднимется до 363 процентов ВВП.

Параллельно с этим, «долг» Греции **указывается** на уровне 165, а Италии – на уровне 120 процентов (Eurostat, 2012). **Доклад** Глобального института McKinsey, однако, показывает, что на самом деле общая сумма долга в Греции достигает 267 процентов, а Италии – 314 процентов ВВП. Общая сумма долга – включая долги населения, нефинансовых корпораций, финансовых организаций и государственный долг, – составила в Ирландии невероятные 663 процента ВВП (1 квартал 2011), больше, чем в Японии или Великобритании, где она составляет 512 и 507 процентов соответственно (Roxburgh 5).

Доклад справедливо указывает, что «ни одна страна не имеет у себя всех необходимых условий для возрождения экономического роста» (Roxburgh 2). Несмотря на этот факт и при понукании со стороны МВФ, ЕЦБ и Европейской комиссии (Тройки), правительства Евросоюза пошли путем неуклонно жесткой экономии, не решив проблему дефицита платежного баланса по текущим операциям и не расчистив путь к восстановлению экономического роста. В этом контексте бюджеты образования, несомненно, оказываются под угрозой, несмотря на заверения политиков или нацеленные на прихорашивание фасада инициативы Европейской комиссии, исполнительного органа Евросоюза.

8. Хеджирование будущего в сфере образования: неравное распределение доходов и бюджеты, находящиеся «в осаде»

Несмотря на сделку о реформировании системы государственного регулирования и стандартов платежеспособности, которая должна быть поэтапно реализована к 2019 году (Basel III), принятие Закона Додда-Франка в США или Единого надзорного механизма в еврозоне, теневых заправил финансовой индустрии будет, скорее всего, нелегко остановить. Результат финансового кризиса подтвердил, что председатель Банка Англии Мервин А. Кинг был прав, когда говорил, что **«глобальные банки являются глобальными в жизни и национальными в смерти»** (Castle).

За государственной помощью финансовой индустрии последовала жесткая консолидация налогово-бюджетных позиций. Поскольку образование находится «на жалованье» у правительства, его жизнь зависит от государственной политики. Поэтому крайне важно, чтобы работники образования и их профсоюзные представители оставались на шаг впереди там, где это касается глобальных и региональных

экономических вопросов, и внимательно следили за тесной взаимосвязью между состоянием экономики и политикой в области образования.

Государственные расходы на образование снизились в 19 из 32 стран ОЭСР в период с 2005 по 2009 год, и количество людей в возрасте от 15 до 29 лет, которые не имеют работы и не получают образования или профессиональной подготовки [«взлетело почти до 16 процентов после того, как нескольких лет снижалось»](#) (OECD, *Education at a Glance* 15 (ОЭСР, *Образование одним взглядом*)). И здесь даже не учитывается полный масштаб продолжающегося спада экономики и закручивание гаек в налогово-бюджетной области, которым занимаются правительства после недолгого романа с кейнсианской экономикой. Несмотря на внушительную цифру, 1,98 триллиона долларов США, потраченные в мире на стимулирование экономики в 2009 году, [расцениваются как относительно недостаточные](#), поскольку составляют примерно 1,4% мирового ВВП, при этом почти 90 процентов этой суммы поступили от стран Большой Двадцатки (Khatiwada 1). Тем не менее, [по оценкам](#) МОТ, эта политика стимулирования сохранила в 2009 году от 7 до 11 миллионов рабочих мест (ILO, *Policy Coherence* 3 (МОТ, *Последовательность политики*)).

И все же эту сумму необходимо рассматривать в соответствующем контексте. Каждый год на рынок труда выходят 45 миллионов молодых людей, с 2009 по 2015 год понадобится создать 300 миллионов новых рабочих мест. [Глобальный пакт о рабочих местах](#), единодушно принятый 19 июня 2009 года на Международной конференции труда, предостерегал против «негативных последствий дефляционных спиралей в области зарплаты и ухудшения условий труда» – ситуации, которая сформировалась с самого начала кризиса (МОТ, *Глобальный пакт о рабочих местах* iv, 7). Журнал *Экономист* тоже выступил против жесткой экономии: «Германские политики, которые требуют от остальной Европы только жесткой экономии и ограничения роста зарплат, забывают о том, что [цель роста состоит в том, чтобы повысить личные доходы и расходы](#)» (“The lessons”).

Одной из глубинных причин кризиса явился рост неравенства доходов в результате анемичного роста зарплаты для большинства трудящегося населения по сравнению с неумеренной алчностью крошечного меньшинства (см. рис. 2). В США доходы лиц, составляющих 1 самый верхний процент по шкале доходов, росли в геометрической прогрессии, тогда как заработная плата остальных работников сильно отставала от роста производительности (см. рис. 3). Рост неравенства фундаментальным образом изменяет потоки сбережений и потребления. На самом деле, примерно 80% домашних хозяйств, составляющих нижнюю часть шкалы, имеют растущую задолженность. Это не влияет на совокупный спрос, пока кредиты остаются дешевыми и доступными, а стоимость активов растет. Однако по мере усиления дисбаланса растут и нестабильность, и вероятность финансовых кризисов. Решение проблемы неравенства, включая большую сбалансированность долей национального дохода, генерируемых капиталом и трудом, должно стать первостепенной задачей.

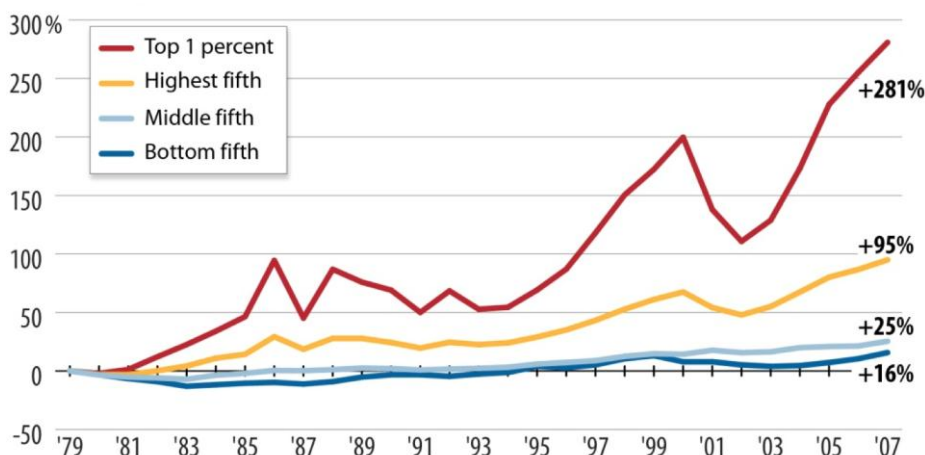

Рисунок 2. В сравнении с темпами роста дохода наиболее богатых граждан, темпы роста дохода граждан со средними и низкими доходами выглядят карликовым. Динамика дохода после уплаты налогов с 1979 года, в процентах (Sherman and Stone).

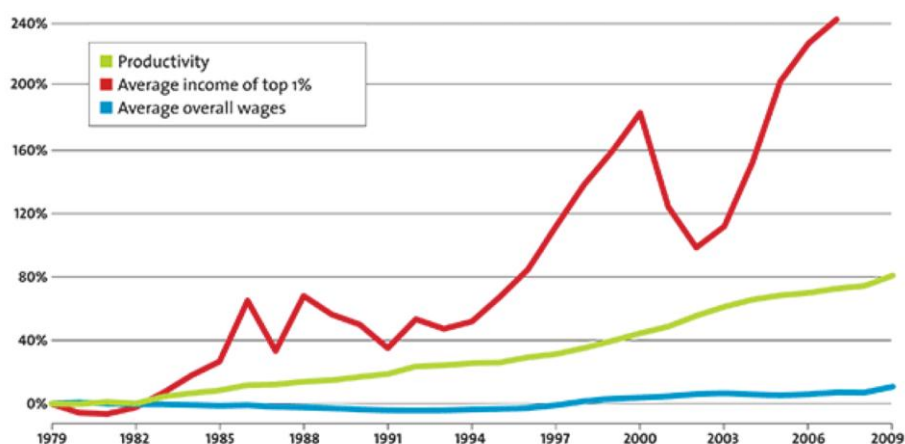

Рисунок 3. Соотношение между производительностью труда, средним доходом верхнего процента шкалы доходов и средней общей заработной платой (Gilson and Perot).

Бремя ответственности перекладывается с самого начала кризиса: системно значимые финансовые организации предъявили счет правительствам, и те его оплатили. Правительства отправились на поиски кредитора и нашли готовые предложения от МВФ, но, как всегда, в этих займах крылась ловушка. Возникает озадачивающий вопрос: если правительства пришли на помощь банкам, а МВФ выручил правительства, то кто будет «выручать» МВФ? Бросив спасательную веревку тонущим нациям, Международный валютный фонд – вместе с другими международными кредиторами – по сути, взял в заложники фискальные системы стран-должников и вызвал сокращение экономики (см. рис. 4).

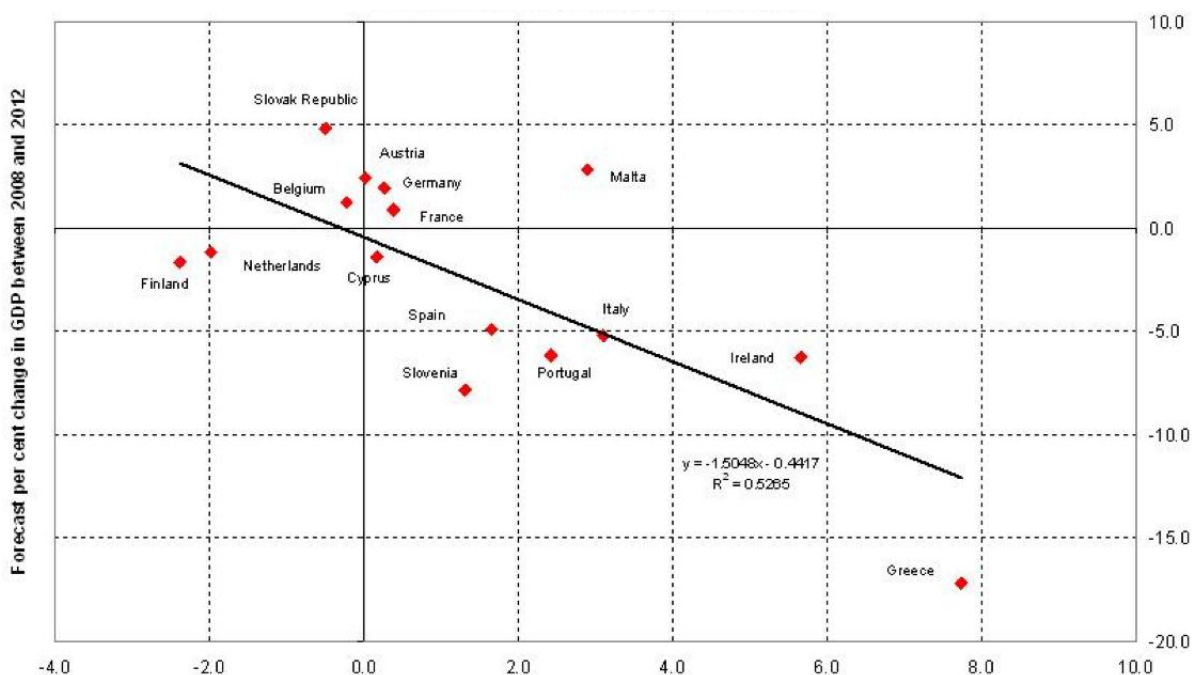

Рисунок 4. Ужесточение фискальной политики и ВВП еврозоны 2008-12 (Wolf, “The impact of fiscal austerity”).

Бюджеты образования ужимались, поскольку они рассматриваются как часть оздоровления государственных финансов. Последовавшие сокращения в секторе общественного обслуживания как реакция на давление рынка доказали, скорее, не избыток, а отсутствие смелости у политиков, которые не предложили долгосрочных решений, идущих дальше следующих выборов. Урезание бюджетных ассигнований на образование усиливает впечатление, что стратегия борьбы с кризисом в лучшем случае близорука (см. рис. 5).

Эта политика, вместе с закрытиями, слияниями и приватизациями школ, а также общее превращение образования в товар демонстрируют безразличие к будущему поколению в то время, когда образованию молодежи необходимо уделять больше внимания, чем когда-либо (см. рис. 6). Существует настоятельная потребность внедрения знаний и навыков 21-го века посредством образования, профессиональной подготовки, повышения квалификации и переобучения.

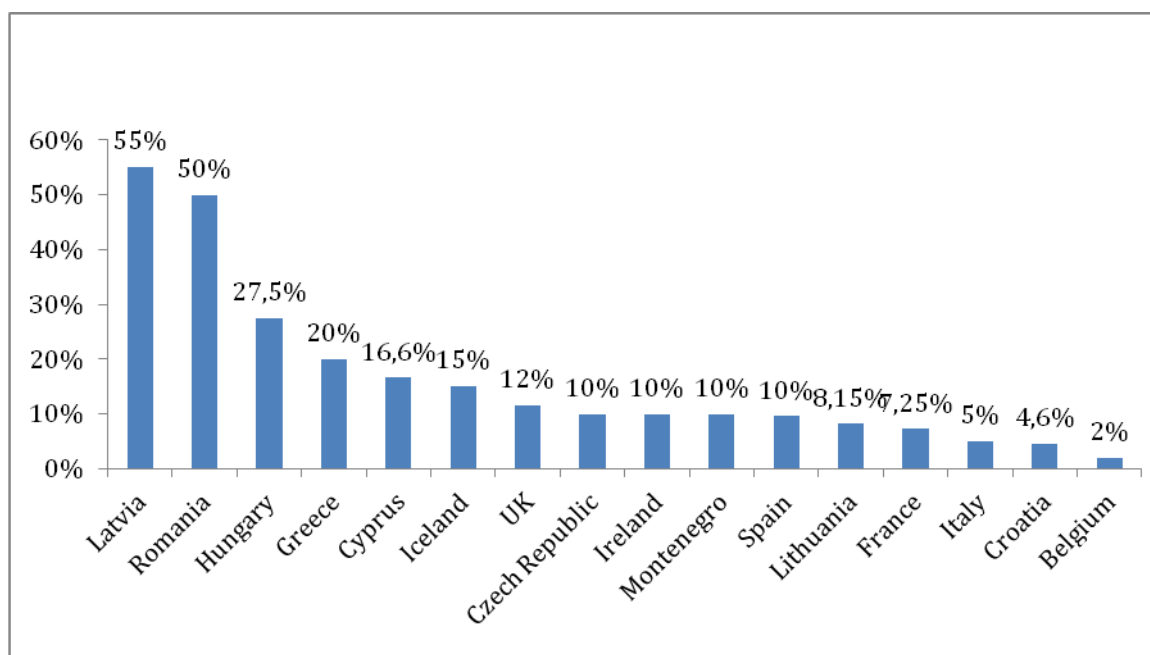

Рисунок 5. Примеры сокращений бюджетов образования 2008-2012 (ETUCE).

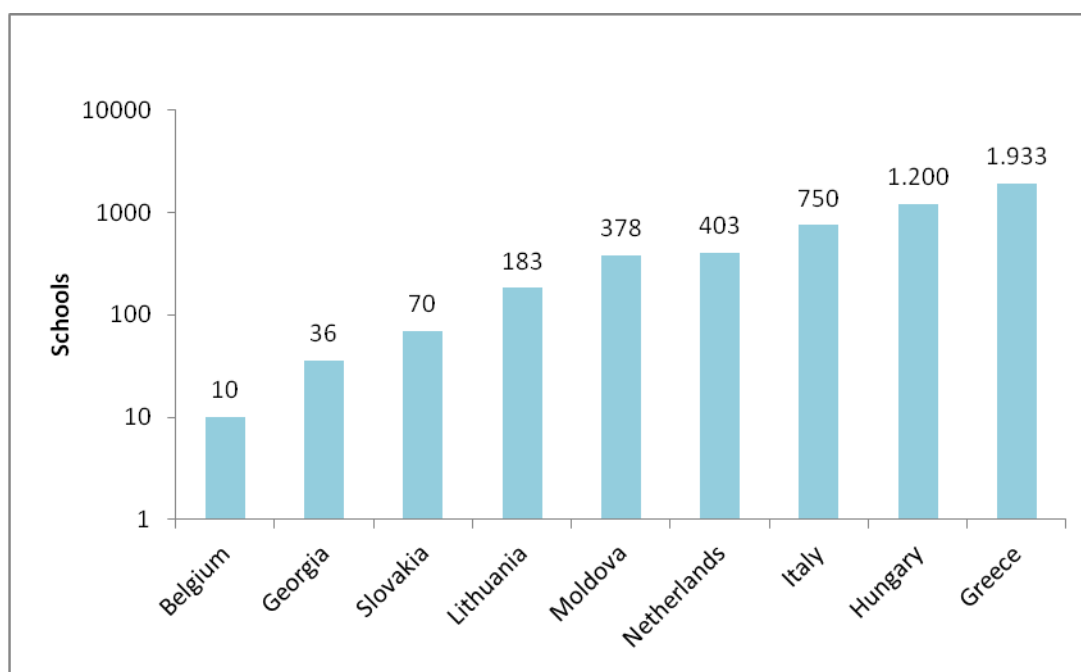

Рисунок 6. Примеры закрытия школ 2008-2012 (ETUCE).

«Здравоохранение и образование не должны подвергаться большим сокращениям бюджетов даже в самые трудные времена», пишет *Нью-Йорк Таймс* в своей [передовице](#), присоединяясь к длинной череде критиков современной экономической политики ЕС. Газета призывает европейских лидеров «признать, что возвращение еврозоны к платежеспособности потребует возобновления усилий по стимулированию экономического роста посредством менее жестких целевых показателей бюджета, а не продолжая политику жесткой экономии, навязанную находящимся в отчаянии правительствам Берлином и Брюсселем» (“Spanish Protests”). Даже текст по фундаментальной экономике Пола Самуэльсона рассматривает образование как ключевую области инвестиций: «Всякий раз, когда мы вкладываем средства – строим новую фабрику или дорогу, повышаем продолжительность или качество образования

или пополняем копилку полезных технических знаний, – мы повышаем будущую производительность нашей экономики и увеличиваем будущее потребление» (Samuelson 41). Однако во времена кризиса демократически избранные представители повернулись спиной к учителям и образованию. Или политики забыли о том, что вообще изначально привело их к пониманию какой-то части этого огромного мира, или они подвержены воздействию неких особых интересов или идеологической предвзятости – ни первое, ни второе не сулит будущему Европы ничего хорошего.

Проведенный ОЭСР анализ Стратегии создания рабочих мест 1994 года показал, что сокращение уровня пособий «ниже определенного порога» подрывает решение социальных задач. Анализ пришел к выводу, что «адресное снижение налогов для ряда недостаточно представленных групп населения, которое, как установлено, оказывает сильное влияние на то, будут они работать или нет, может также финансироваться за счет повышения налогов на доходы других групп – в каком случае более сильные стимулы к трудоустройству для одних идут рука об руку со снижением вознаграждения за выполняемую работу для других» (OECD, *Boosting Jobs* 10, 11 (ОЭСР, *Стимулирование создания рабочих мест*)). Это можно было бы рассматривать как сильный аргумент не только в пользу прогрессивного налогообложения, но и в пользу введения налога на финансовые сделки или активы.

Чтобы гарантировать будущее Европы – или будущее любой нации – ее лидеры должны создать структуру для распределения этих поступлений на предоставление качественного образования. Учитывая [растущую безработицу среди молодежи](#) и протесты против мер жесткой экономии, политики должны обратиться к сектору образования и искать пути выхода из кризиса. Однако, поскольку кризис был создан, главным образом, в частном секторе, искать пути его преодоления, сокращая инвестиции в сектор общественного обслуживания, одновременно аморально и неэффективно. Приватизации и коммерциализации образовательных услуг необходимо противостоять.

Доказано, что отдача на вложенные в образование средства стоит этих затрат: «налогоплательщики все больше осознают экономические и социальные выгоды от использования государственных средств, направляемых на то, чтобы помочь людям повысить свой образовательный уровень. В среднем, страны ОЭСР получают более 100.000 долларов США чистого дохода в виде увеличения поступлений от взимания подоходного налога и других элементов экономии на каждого человека, которому они помогают получить высшее образование – это в четыре раза больше, чем инвестированные в этом случае государственные средства». (OECD, *Education at a Glance* 14). Стремительно растущая в Европе безработица среди молодежи должна встревожить любого разумного политика (см. рис. 7).

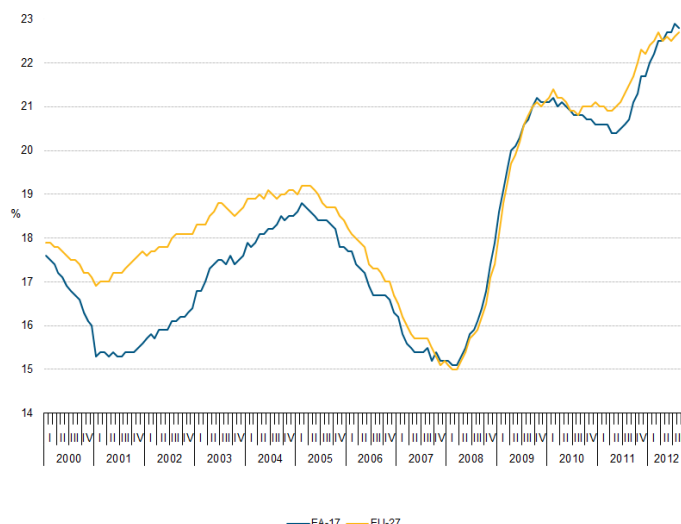

Рисунок 7. Уровень безработицы среди молодежи, ЕС-27 и 17 стран еврозоны, с поправкой на сезонность, январь 2000 – август 2012 (Евростат, «Статистика безработицы»).

Доказано, что безработица сильно ударяет по людям с более низким образовательным уровнем (см. рис. 8). ОЭСР соглашается, что «спад экономики безусловно оказал масштабное воздействие [на уровень безработицы] – особенно для лиц с более низким уровнем образования» (12).

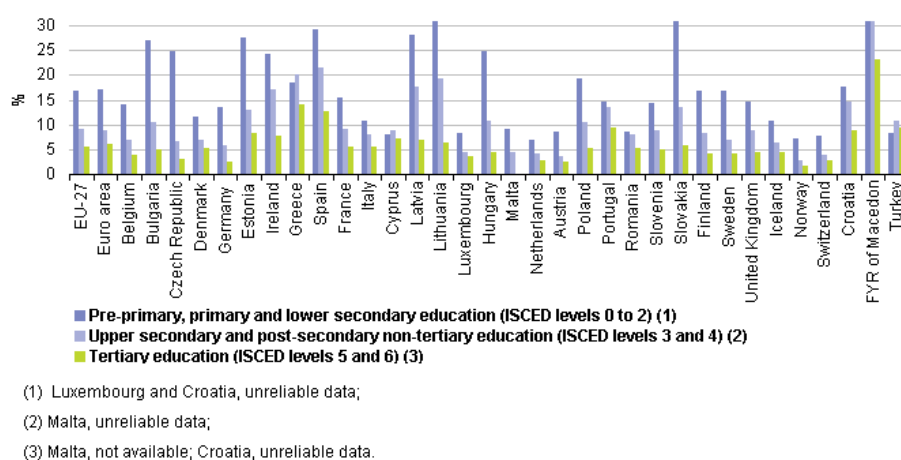

Рисунок 8: Уровни безработицы среди людей в возрасте от 25 до 64 лет с разбивкой по уровню образования, 2011 (Евростат, «Статистика безработицы»).

9. Подход к альтернативным вариантам: «Давайте никогда не будем вести переговоры, потому что боимся, но давайте никогда не будем бояться вести переговоры»⁵

Новая пост-кризисная модель роста должна быть более устойчивой и глобально сбалансированной, она должна перенести упор на стратегию роста, опирающуюся на заработную плату, и на более равноправное развитие доходов (Schulten 101). Старшие

⁵ Джон. Ф. Кеннеди, Речь при вступлении в должность, 1961, Церемония вступления Президента в должность, Капитолий, Вашингтон, 20 января 1961 года.

исследователи Европейского профсоюзного института рассуждают аналогичным образом, когда отмечают, что «производство и потребление должны соблюдать ограничения, установленные «категорическим императивом»: наш стиль жизни не должен подрывать способность будущих поколений вести достойную жизнь» (Watt and Botsch 12). Это отражает идею Эммануила Канта о том, чтобы действовать только таким образом, при котором совершенное действие может одновременно стать законом вселенной, и оказывается полной противоположностью той иррациональной алчности, которую проявила финансовая индустрия на рубеже 21-го столетия. В более широком контексте, снижение доли заработной платы в национальных доходах за последние тридцать лет (см. рис. 9) усугубило те разрушительные последствия, которые нынешний кризис имел для простых людей (Guscina). Как [поясняют](#) Кристина Ансельман (Christina Anselmann) и Хаген М. Кроммер (Hagen M. Krämer), доля доходов десятого дециля в США снизилась с 46,3 процента в 1932 году до 32,7 процента в 1943 году и оставалась на этом относительно низком уровне последующие десятилетия, она снова выросла с 32,7 процента в 1981 году до 46,3 процента в 2010 году (Anselmann and Krämer).⁶

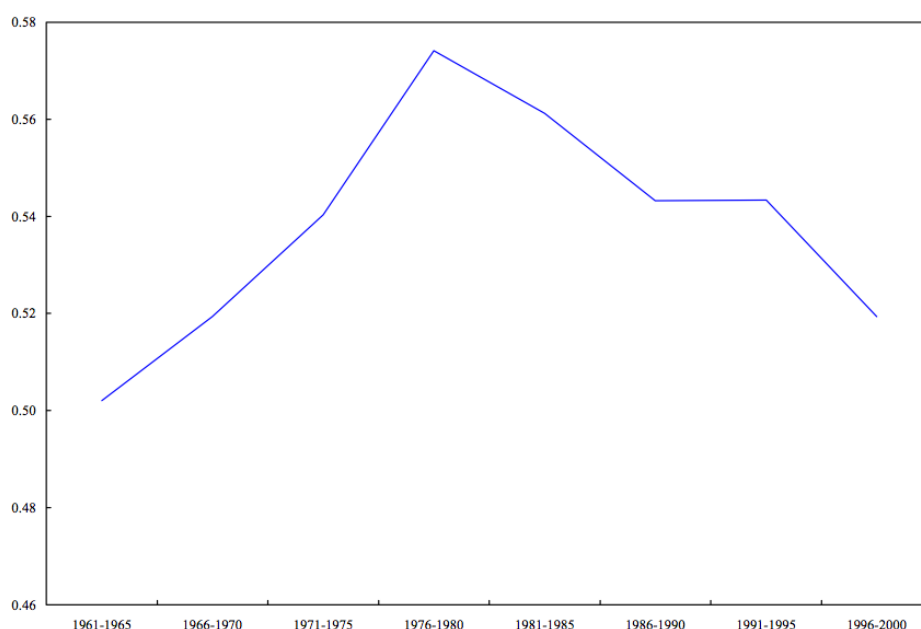

Рисунок 9. Международная средняя доля заработной платы в национальном доходе. Соотношение трудового дохода к национальному доходу (Guscina).

Распределительная роль государства, которая «[сужала разрыв в доходах между трудящимися и владельцами капитала](#)» в сложившейся после Второй мировой войны европейской модели социальной рыночной экономики, основанной на широком консенсусе в отношении социального единства, неуклонно разворачивалась вспять с середины 1970-х годов (Hishow 1). Теперь пришло время развернуть вспять этот разворот.

Более того, профсоюзы играли ключевую роль в содействии достижению более высокого уровня равенства и стабильности. В 1930-х годах это получило признание, поскольку трудовое законодательство было реформировано, чтобы дать профсоюзам больше власти. Результатом стало повышение плотности профсоюзного членства и усиление позиций на коллективных переговорах, что претворилось в реальное повышение семейных доходов и потребительских расходов, усиливая социальное

⁶ см. для сравнения [Alvaredo et al.](#)

единство и равенство. Сегодня, когда влияние профсоюзов ослабляется, ведение коллективных переговоров ограничивается, а рост зарплат угнетается, возникает опасность, что мы двинемся в диаметрально противоположном направлении.

Шультеновская стратегия посткризисного роста служит ценным контрапунктом к создающей дисбалансы и ведомой экспортом модели роста, основанной на семейных займах, которая предшествовала кризису. В мире растущего неравенства доходов «укрепление институтов социальной защиты» и изменение соотношения между заработной платой и доходами от капитала в национальном доходе должны развиваться рука об руку (Amable 152). Это, однако, должно укладываться в общую, целостную стратегию установления более жестких норм государственного регулирования, поскольку совершенно очевидно, что де-регулирование зашло слишком далеко и и оказалось как социально, так и экономически неустойчивым. Конгресс Международной конфедерации профсоюзов (МКП) в июне 2010 года осудил «гибкость рынка труда, приватизацию, де-регулирование и либерализацию рынков» и призвал к формированию «устойчивой и справедливой модели развития для 21-го столетия» (“Резолюция”).

Рынкам нельзя позволять формулировать политику, как это было при нынешнем кризисе, когда они водили рукой политиков, настаивая на конкретных реформах. «Правительства, похоже, ударились в панику, вызванную потребностью сохранять доверие рынков, и мгновенно реагируют на любую угрозу (какой бы малой она ни являлась) своим кредитным рейтингом» (Coats 89). Политики не должны съезживаться от страха перед рынками, они, скорее, должны стремиться укротить их.

Восстановление ощутимого внутреннего спроса, который не опирается на экономический рост, возникающий из негосударственной задолженности, является одним из ключей, открывающих путь выхода из кризиса. До кризиса расширение внутреннего спроса в США и других развитых экономиках основывалось на аккумулировании долга корпораций (Torges 38). Эта модель не может быть устойчивой. Томас Полли (Thomas Palley) выступает за сдвиг в сторону роста, опирающегося на внутренний спрос, который излечит дефицит платежного баланса по текущим операциям с помощью модели роста, которая «восстанавливает процесс генерирования дохода и спроса» (Palley, “A new approach” 60; “USA” 85). Во многих странах глобализация уже начисто смела все перспективы достижения внутренней самодостаточности экономики и сформировала зависимость от экспорта. Необходимо поозреть сбалансированную торговую политику.

По мнению Эстер Бюссе (Esther Busser), изменение сегодняшней парадигмы должно предполагать активную (вертикальную) промышленную политику и такой подход к прямым зарубежным инвестициям, который исключает существование работающих на экспорт зон промышленного производства, служащих убежищами для международных корпораций, которые стремятся избежать необходимости делиться своими прибылями с более широким обществом (108).

Успешность работы бизнеса нельзя измерять только стоимостью, создаваемой для акционеров. Настало время, когда лидеры бизнеса должны занять господствующие морально-нравственные позиции, совершив поворот на сто восемьдесят градусов решительный в своей корпоративной стратегии и системе управления. Демонтаж социального обеспечения для повышения прямых зарубежных инвестиций – близорукая политика с долгосрочными социально деструктивными последствиями.

Вернуть себе демократию и начать регулировать финансовый сектор

Чтобы быть актуальной для граждан, сейчас, более, чем когда-либо, государственная политика должна безотлагательно вернуть себе решающую роль в регулировании безудержной алчности, дабы предотвратить надвигающуюся социальную катастрофу, которую приближают мировой финансово-экономический кризис и сегодняшняя политическая повестка дня.

Правительства должны положить конец нерегулируемому финансовому посредничеству или нерегулируемой деятельности регулируемых организаций (теневым банковским операциям) и ввести меры жесткого надзора. В качестве неизбежной фискальной контрибуции должны быть рассмотрены налог на финансовые сделки и налог на «непроизводительные или спекулятивные активы» (Habbard 132). Если действующие лица финансового сектора – особенно те, которые ведут операции на рынке производных финансовых инструментов – не осознают необходимости возвращать что-то обществу, они должны сдерживаться государством и находиться под давлением государственного регулирования и адресного налогообложения, чтобы стимулировать индивидуальный спрос и обеспечивать качественные услуги общественного пользования, включая образование.

По мнению Бруно Амабля (Bruno Amable), государство должно по-настоящему играть стратегическую роль в тех направлениях деятельности, которые имеют ключевое значение для нашего будущего. «Это особенно справедливо для научной и научно-исследовательской деятельности» (153). Восстановление мировой экономики должно предполагать, что образование станет одним из ключевых объектов для государственных инвестиций и его предоставление будет защищено перераспределяющими системами налогообложения, которые сократят разрыв в доходах населения и повысят укрепят социальное единство.

10. Меры по строительству новой экономики

Через семь месяцев после краха Lehman Brothers – и закрытия последней главы в истории экономики – мировое профсоюзное движение опубликовало обращение к лондонскому саммиту Большой Двадцатки. Представители трудящихся всего мира сформулировали стратегию выхода из кризиса и построения устойчивой мировой экономики, состоящую из пяти пунктов. [Лондонская декларация глобальных профсоюзов](#), помимо прочих мер, призвала лидеров Большой Двадцатки:

1. Реализовать скоординированный международный план восстановления экономики и обеспечения устойчивого роста с максимальным эффектом для создания рабочих мест, сосредоточенный на государственных инвестициях, активной политике на рынке труда, защите наиболее уязвимых групп посредством расширения механизмов социальной защиты и инвестициях в «зеленую экономику», способных направить мировую экономику по пути роста с низким уровнем выбросов оксидов углерода. Развивающимся странам и переходным экономикам должны быть предоставлены ресурсы и политическое пространство для реализации противочикличной политики.
2. Немедленно национализировать неплатежеспособные банки, чтобы восстановить доверие к финансовой системе и обеспечить функционирование ее механизмов кредитования, после чего установить новые правила и механизмы контроля мировых финансов при полном участии всех заинтересованных сторон в рамках плана действий из восьми пунктов.
3. Борьбаться с риском дефляции заработной платы и развернуть вспять тенденцию роста неравенства доходов, расширив сферу действия коллективных переговоров и укрепив институты, устанавливающие размеры оплаты труда с тем, чтобы установить достойный нижний порог на рынках труда;

4. Подготовить почву для заключения далеко идущего и смелого международного соглашения по вопросу изменения климата.
5. Установить правовой эталон норм и инструментов международных социально-экономических организаций: МОТ, МВФ, Всемирного банка, ВТО и ОЭСР. Профсоюзное движение призвало к реформированию этих организаций и выстраиванию эффективного и ответственного управления мировой экономикой (Глобальные профсоюзы).

Финансовый и экономический кризис оказывает глубокое и непрерывное воздействие на учителей и преподавателей, работников образования, учащихся и студентов в Европе и во всем мире. Европейский регион Интернационала Образования (ETUCE) – голос 12,8 миллиона работников образования, объединенных в 135 членских организаций – считает, что сокращение государственного долга и дефицита посредством мер жесткой экономии не является жизнеспособным способом обеспечения экономического роста в ситуации, сложившейся сегодня в Европе. В своем проекте резолюции по финансовому и экономическому кризису ETUCE указывает на альтернативные меры:

1. Политики и национальные правительства должны признать своей моральной обязанностью поиск выхода из кризиса ради сегодняшнего социального единства и грядущих поколений и проводить инициативы по обеспечению уверенного роста и занятости – что делает необходимым повышение уровня инвестиций в образование – с целью дать толчок европейской экономике.
2. Национальные правительства должны немедленно отказаться от политики дефляционных сокращений заработной платы как инструмента корректировки государственных финансов. Тройка должна прекратить вмешательство во внутренние дела государств-членов ЕС и поставить все, что вызывает ее озабоченность, под демократический контроль.
3. Политики общеевропейского уровня и национальные правительства должны работать бок о бок над демонтажем налоговых убежищ, ведя одновременно с этим борьбу с налоговым мошенничеством и уклонением от уплаты налогов, и осуществлять более глубокую координацию налоговой политики в странах Европы с целью укрепления налоговых поступлений и повышения взносов в государственный бюджет.
4. Политики общеевропейского уровня и национальные правительства должны гармонизировать базу налога на корпорации во всей Европе, установить минимальную ставку налога для предпринимательской деятельности и установить справедливые и эффективные системы прогрессивного налогообложения с целью получения дополнительных доходов для увеличения расходов бюджета на образование.
5. Страны-члены Европейского Союза должны привлечь финансовую индустрию к покрытию своей справедливой доли расходов, связанных с кризисом, выразив в Совете Европейского Союза единодушную поддержку предложению о введении общеевропейского налога на финансовые сделки. Предложения о введении такой общей системы не должны сводиться лишь к повышению уровня сотрудничества между государствами-членами на основе [Статьи 20](#) Договора о Европейском Союзе (ТЕУ) и Статьей 326 по 334 Договора о функционировании Европейского Союза (ДФЕС). Они, скорее, должны быть приняты согласно положениям Статьи 113 ДФЕС.
6. Политики общеевропейского уровня и национальные правительства должны содействовать становлению и развитию эффективной общеевропейской системы законодательного регулирования и контроля, которая будет успешно решать проблемы регуляционного арбитража и обеспечит прозрачный

- централизованный клиринг внебиржевых производных финансовых инструментов, здравый **макропруденциальный анализ** и гармонизацию требований в отношении капитала и ликвидности при одновременном обуздании стремлений к чрезмерному риску.
7. Европейский центральный банк (ЕЦБ) должен рассмотреть все возможные политические альтернативы в рамках своего мандата для снижения стоимости государственных займов до устойчивого уровня. ЕЦБ был и остается слишком заикленным на инфляции вместо того, чтобы уделять достаточное внимание проблеме безработицы. Он должен принять более сбалансированную кредитно-денежную политику.
 8. Политики общеевропейского уровня и национальные правительства должны поддержать выпуск совместно обеспеченных Евробондов как инструмента долговой солидарности с целью снижения процентной ставки по государственному долгу.
 9. Политики общеевропейского уровня и национальные правительства должны установить некую рамочную схему для ассигнования неиспользованных структурных фондов на поддержку устойчивого инвестирования, включая инвестирование в образование.
 10. Политики общеевропейского уровня и национальные правительства должны приложить еще больше усилий к борьбе с коррупцией и сделать более глубоким свое участие в реформировании корпоративного управления, которое повысит стандарты прозрачности и отчетности в деятельности компаний наряду с нормами демократического участия [работников] в принятии решений.
 11. Политики общеевропейского уровня и национальные правительства должны предотвратить приватизацию и коммерциализацию системы образования и стоять твердо, плечом к плечу, защищая добавленную стоимость равноправного доступа ко всем уровням бесплатного государственного образования.
 12. Политики общеевропейского уровня и национальные правительства должны поддерживать национальные структуры по ведению социального диалога, профсоюзные права, социальное единство и солидарность поколений.
 13. Профсоюзы должны принимать участие в разработке эффективных инициатив в области образования, обеспечивающих:
 - a. качественное базовое и исходное образование для всех и на всех уровнях;
 - b. поддержку и компенсацию вместо безработицы;
 - c. программы по решению проблемы неравенства;
 - d. программы по решению проблемы социальной напряженности и ксенофобии;
 - e. межотраслевые программы обучения в течение жизни и признание и сертификацию навыков и компетенций вне зависимости от того, как они приобретаются.
 14. Все заинтересованные стороны, затронутые текущим кризисом в Европейском Союзе и за его пределами, должны захватывать господствующие морально-нравственные высоты, объединяясь и проявляя солидарность, и защищать – с удвоенной энергией – достоинство учителей и преподавателей и других работников образования посредством расширения государственного финансирования образования, и, таким образом, протянуть действенную руку помощи нынешним и грядущим поколениям образованных и ответственных граждан Европы (ETUCE, «Проект резолюции»)

11. Заключение

Мировой финансовый и экономический кризис был, в первую очередь, создан алчностью инвесторов и спекулянтов вкупе с банками и финансовыми организациями. Последовавшая государственная помощь и рекапитализация банков в Европе привела к беспрецедентному кризису государственного долга. Обычный работник не имел никакого отношения к возникновению текущей ситуации.

В настоящее время нет никаких реальных перспектив снижения государственного долга, если это не будет сопровождаться адекватным ростом экономики. Государственный долг Греции увеличивается, несмотря на то, что его «постригли» на 50 процентов, при продолжающемся снижении объемов производства.

Настоящей проблемой в Европе является не долг. Настоящая проблема – отсутствие роста.

Ясно, что меры жесткой экономии в Европе будут иметь негативные последствия для роста и занятости. В 2012 году ожидается резкое сокращение периферийных экономик, «связанных по рукам и ногам жесткой налогово-бюджетной политикой и финансовыми условиями». МВФ тоже пришел к выводу, что периферийные экономики еврозоны переживают более глубокий спад, чем другие страны (Перспективы развития мировой экономики 66, 64).

Протесты против мер жесткой экономии, происходящие по всему континенту, доказали, что деятельность международных кредитных организаций, Тройки, диктующих национальную политику правительствам, которые испытывают трудности с наличными средствами, в качестве условия предоставления им финансовой помощи, является социально деструктивной и дающей обратный экономический эффект. В результате Европа переживает также и социальный кризис и кризис демократической законности. Говоря словами Джозефа Стиглица, «нам не следует недооценивать ту степень, в какой кризис и меры борьбы с ним нарушили социальный договор и подорвали все те элементы, которые обеспечивают нормальное функционирование общества» (Stiglitz 13).

Европа стоит на новом перепутье в своей истории. Ответные действия ETUCE в условиях финансового и экономического кризиса отнюдь не являлись простой реакцией на происходящее. Комитет предложил жизнеспособные альтернативы деструктивным мерам жесткой экономии, получившим широкое распространение во всей Европе, одновременно стремясь остановить продолжающийся спад экономики.

Учитывая подъем крайне правых элементов во многих странах и кризис демократической законности на общеевропейском уровне, можно сказать, что для политиков настал момент решающего выбора.

В отношении путей выхода из кризиса Европа стоит перед дилеммой. Последние решения, принятые Европейским Советом, призывают сделать выбор между, во-первых, более глубокой интеграцией, означающей, что придется поступаться национальным суверенитетом ради скоординированных решений, и, во-вторых, демонтажем всего Европейского проекта и потенциальным распадом экономического и валютного союза.

Жизнеспособное, сбалансированное и социально благополучное восстановление экономики в Европе, безусловно, будет предполагать углубление солидарности в отношении спрэдов по государственному долгу. Вопрос, однако, состоит в том, готова ли Европа к такому скачку солидарности и, что, возможно, более важно, расширит ли продолжающаяся интеграция на европейском уровне сферу

демократического влияния, предоставив людям играть решающую роль. Вопрос о том, можно ли создать некую общую систему без образования Федерации Европейских Государств, остается открытым.

Библиография

- Alvaredo, Facundo, et al. *The World Top Incomes Database*. Web. 31 Oct. 2012.
- Amable, Bruno. "A change of model requires a new balance of power." *After the crisis: towards a sustainable growth model*. Ed. Andrew Watt and Andreas Botsch. Brussels : ETUI, 2010. 151-153. Print.
- "An Introduction to INET." 01 Dec. 2010. *YouTube*. Web. 31 Oct. 2012.
- Anselmann, Christina and Hagen M. Krämer. "The Working Rich Phenomenon: Top Incomes in Germany." *Global Labour Column*. Oct 2012. Web. 31 Oct. 2012.
- Auerbach, Alan and Yuriy Gorodnichenko. "Fiscal Multipliers in Recession and Expansion." *Fiscal Policy after the Financial Crisis*. Ed. Alberto Alesina and Francesco Giavazzi. Cambridge, Massachusetts: National Bureau of Economic Research, 2012. n. pag. PDF file.
- Austen, Jane. *Pride and Prejudice: The Illustrated Edition*. Sourcebooks Landmark, 2010. n.pag. Kindle digital file. (Джейн Остин, *Гордость и предубеждение*)
- Ball, Laurence, et al. "Painful Medicine." *Finance & Development* 48.3 (2011): 20-23. PDF file.
- Barker, Alex. "Brussels shelved bank deposit scheme." *Financial Times*. 13 Sep. 2012. Web. 31 Oct 2012.
- Barnier, Michel. "Towards a European financial union and a more solid European banking sector." Peterson Institute for International Economics, Washington DC. 12 Jul. 2012. Speech.
- Barroso, José Manuel. "State of the Union 2012 Address." Plenary session of the European Parliament, Strasbourg. 12 Sep. 2012. Address.
- Batini, Nicoletta, et al. *Successful Austerity in the United States, Europe, and Japan*. IMF Working Paper 12/190. Washington: International Monetary Fund, 2012. PDF file.
- "Behind the Bailout." 26 Sep. 2008. PBS. Web. 31 Oct. 2012.
- Bohle, Dorothee and Béla Greskovits. "Development partnership and solidarity pact: supporting recovery in East-Central Europe." *After the crisis: towards a sustainable growth model*. Ed. Andrew Watt and Andreas Botsch. Brussels : ETUI, 2010. 154-157. Print.
- Browning, Robert. "Andrea del Sarto." *Browning's Shorter Poems*. Ed. Franklin T. Baker. New York: Macmillan, 1917. 149-160. Print. (Роберт Браунинг, *Андреа дель Сарто*)
- Busser, Esther. "A new industrial policy growth paradigm for developing countries." *Exiting from the crisis: towards a model of more equitable and sustainable growth*. Ed. David Coats. Brussels: ETUI, 2011. 107-110. Print.
- Castle, Stephen. "Europe May Need More Power to Deal With Bank Crisis." *The New York Times*. 9 May 2012. Web. 31 Oct. 2012.
- Coats, David. "Assessing the policies." *Exiting from the crisis: towards a model of more equitable and sustainable growth*. Ed. David Coats. Brussels: ETUI, 2011. 87-91. Print.
- Cohan, Peter. "Big Risk: \$1.2 Quadrillion Derivatives Market Dwarfs World GDP." *Daily Finance*. 9 Jun. 2012. Web. 31 Oct. 2012.
- . "SEC should ban hedge funds from pulling out their money, then shorting." *Daily Finance*. 19 Sep. 2008. Web. 31 Oct. 2012.
- Council of the European Union. *Key messages to the Spring European Council in the field of education and training. 2923rd Education, Youth and Culture Council meeting Brussels, 16 February 2009*. Brussels: Council, 2009. PDF file.
- Daley, Suzanne. "An Awakening That Keeps Them Up All Night." *The New York Times*. 6 Jun. 2012. Web. 31 Oct. 2012.
- Euripides. *The Cyclops*. Trans. E.P. Coleridge. Adelaide: University of Adelaide, 2012. Web. 31 Oct. 2012. (Эврипид, *Циклопы*)

- European Council. *European Council 25/26 March 2010 Conclusions*. Brussels: European Council, 2010. PDF file.
- Европейский комитет профсоюзов образования (ETUCE). *Концепция ETUCE по проведению акций и кампаний в связи с экономическим кризисом 2012*. Анализ мини-опроса. Брюссель: ETUCE, 2012. PDF file.
- . "Проект резолюции по финансовому и экономическому кризису." *Заседание Комитета ETUCE 8-9 октября 2012 года*. ETUCE: Брюссель, 2012. PDF file.
- European Trade Union Confederation Executive Committee (ETUC). *ETUC Declaration on Greece adopted by the Executive Committee on 7 March 2012*. Brussels: ETUC, 2012. PDF file.
- . *ETUC Strategy and Action Plan 2011-2015*. Brussels: ETUC, 2011. Print.
- . *ETUC Declaration on the Treaty on stability, coordination and governance in the economic and monetary union*. Adopted by the ETUC Steering Committee on 25 January 2012. Brussels: ETUC, 2012. PDF file.
- Eurostat. *General Government gross debt. Percentage of GDP*. Table. 31 Oct. 2012. Web.
- . "Unemployment statistics." *Eurostat*. Web. 31 Oct. 2012.
- Eurydice. *Key Data on Education in Europe 2012*. Brussels: EACEA, 2012. Print.
- Fitoussi, Jean-Paul, et al. *After the Crisis. The Way Ahead*. Luiss University Press, 2011. n.pag. Kindle digital file.
- "France makes its opening euro bid." Editorial. *Financial Times*. 14 June 2012. Web. 31 Oct. 2012.
- Gilson, Dave and Carolyn Perot. "It's the inequality, stupid." *Mother Jones*. Mar./Apr. 2011. Web. 31 Oct. 2012.
- Global Unions. *Global Unions' London Declaration – Statement to the London G20 Summit*. n.p. 2009. PDF file. (*Лондонская декларация глобальных профсоюзов*)
- Guscina, Anastasia. *Effects of Globalization on Labor's Share in National Income. IMF Working Paper*. Washington: IMF, 2006. PDF file.
- Habbard, Pierre, et al. "The regulation of financial markets." *Exiting from the crisis: towards a model of more equitable and sustainable growth*. Ed. David Coats. Brussels: ETUI, 2011. 127-133. Print.
- Hishow, Ognian N. "The Political Economy of Labor-Capital Income Imbalances European Solutions." *7th Global Labour University Conference: The Politics of Labour & Development, Johannesburg, South Africa, 28 - 30 Sep. 2011*. Web. 31 Oct. 2012.
- Hope, Kerin. "Greece urged not to waste austerity measures." *Financial Times*. 27 Jul. 2012. Web. 31 Oct. 2012.
- International Labour Organization. *Eurozone Job Crisis: Trends and Policy Responses*. Geneva: ILO, 2012. PDF file.
- . *Impact of the global economic recession on education*. Geneva: ILO, 2009. PDF file.
- . *The Global Jobs Pact: Policy coherence and international coordination*. Geneva: International Labour Office, 2009. PDF file.
- . *Update of sectoral aspects in the context of economic recovery: Education and research*. Geneva: ILO, 2011. PDF file.
- International Monetary Fund (IMF). *2012 Spillover Report*. Washington: IMF, 2012. PDF file.
- . *World Economic Outlook October 2012. Coping with High Debt and Sluggish Growth*. Washington: IMF Publication Services, 2012. PDF file.
- "Investing in the future. A joint declaration on education, training and research." Brussels: European Social Partners in Education, 2011. PDF file.
- "ITUC tells IMF not to let troika dictate destructive austerity policies." *ITUC*. 14 Oct. 2012. Web. 31 Oct. 2012.
- Kennedy, John F. "Inaugural Address." 1961 Presidential Inaugural. Capitol Building, Washington, D.C. 20 Jan. 1961.
- Khaliwada, Sameer. *Stimulus Packages to Counter Global Economic Crisis: A Review*. Geneva: International Institute for Labour Studies, 2009. PDF file.
- Kissinger, Henry. *Diplomacy*. New York: Simon & Schuster, 1994. Print.

- Krugman, Paul and Richard Layard. "A manifesto for economic sense." *Financial Times*. 27 Jun. 2012. Web. 31 Oct. 2012.
- Liqun, Jin and Keyu Jin. "Europe should stop arguing and look to Asia." *Financial Times*. 7 Jun. 2012. Web. 31 Oct. 2012.
- Masters, Brooke. "British banks body bows out of Libor." *Financial Times*. 25 Sep. 2012. Web. 31 Oct. 2012.
- "Merkel: 'My vision is political union.'" *EurActiv.com*. 26 Jan. 2012. Web. 31 Oct. 2012.
- Nordstrum, L. E. "A Sisyphean complex? Economic and cost constraints in filling teacher quantity and quality gaps." *Teacher Education and the Challenge of Development: A Global Analysis*. Ed. Bob Moon. New York: Routledge, 2012. 32-50. Print.
- Organisation for Economic Co-operation and Development. *Boosting Jobs and Incomes. Policy Lessons from Reassessing the OECD Jobs Strategy*. Paris: OECD Publishing, 2006. PDF file.
- . *Education at a Glance 2012: OECD Indicators*. Paris: OECD Publishing, 2012. Print.
- . "OECD Economic Outlook." 2012/1.91 (2012): 200. Print.
- Palley, Thomas I. "A new approach to growth." *Exiting from the crisis: towards a model of more equitable and sustainable growth*. Ed. David Coats. Brussels: ETUI, 2011. 55-60. Print.
- Palley, Thomas I. "USA." *Exiting from the crisis: towards a model of more equitable and sustainable growth*. Ed. David Coats. Brussels: ETUI, 2011. 79-85. Print.
- Rehn, Olli. "Towards a genuine economic and monetary union." Committee on Economic and Monetary Affairs Meeting, European Parliament, József Antall Room 2Q2, Brussels. 3 Sep. 2012. Speech.
- "Resolution on a Sustainable and Just Development Model for the 21st Century." *International Trade Union Confederation (ITUC) 2nd World Congress, 21 - 25 June 2010, Vancouver, Canada*. Brussels: ITUC, 2010. PDF file.
- Roxburgh, Charles et al. *Debt and deleveraging: Uneven progress on the path to growth*. New York: McKinsey Global Institute, 2012. PDF file.
- Samuelson, Paul A. and William D. Nordhaus. *Economics*. 19th ed. Delhi: Tata McGraw-Hill, 2010. Print.
- Schulten, Thorsten. "A European minimum wage policy for a more sustainable wage-led growth model." *After the crisis: towards a sustainable growth model*. Ed. Andrew Watt and Andreas Botsch. Brussels : ETUI, 2010. 100-103. Print.
- Shakespeare, William. *A Midsummer Night's Dream*. New Haven: Yale University Press, 2005. Print. (Уильям Шекспир, Сон в летнюю ночь)
- Sherman, Arloc and Chad Stone. "Income gaps between very rich and everyone else more than tripled in last three decades, new data show." *Center on Budget and Policy Priorities*. 25 Jun. 2010. Web. 31 Oct. 2012.
- "Spanish Protests, German Prescriptions." Editorial. *The New York Times*. 1 Oct. 2012. Web. 31 Oct. 2012.
- Simon, Frédéric. "France hesitates on federalist leap to save the euro." *EurActiv.com*. 30 May 2012. Web. 31 Oct. 2012.
- Stiglitz, Joseph. Preface. *Exiting from the crisis: towards a model of more equitable and sustainable growth*. Ed. David Coats. Brussels: ETUI, 2011. 9-15. Print.
- "The euro crisis casts a chill over a sunnier economic picture." *The Economist*. 21 Apr. 2012. Web. 31 Oct. 2012.
- "The lessons the rest of the world should—and should not—take from Germany." *The Economist*. 14 Apr 2012. Web. 31 Oct. 2012.
- Thomas, Landon Jr. "In Europe, Banks Borrowing to Stay Ahead of the Tide." *The New York Times*. 10 Jun. 2012. Web. 31 Oct. 2012.
- Torres, Raymond. "Incomplete responses to the Great Recession: costs and policy implications." *Exiting from the crisis: towards a model of more equitable and sustainable growth*. Ed. David Coats. Brussels: ETUI, 2011. 37-46. Print.
- United Nations Economic Commission for Europe. *The MDGs in Europe and Central Asia: achievements, challenges and the way forward*. New York: United Nations, 2010. Print.

- United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. *The Hidden Crisis: Armed Conflict and Education*. Paris: UNESCO, 2011. Print.
- Unmack, Neil. "How to afford bailouts for Italy and Spain." *Reuters Breakingviews*. 8 Aug. 2012. Web. 31 Oct. 2012.
- Watt, Andrew and Andreas Botsch. Introduction. *After the crisis: towards a sustainable growth model*. Ed. Andrew Watt and Andreas Botsch. Brussels : ETUI, 2010. 5-14. Print.
- Wolf, Martin. "The impact of fiscal austerity in the Eurozone. " *Financial Times*. 27 Apr. 2012. Web. 31 Oct. 2012.
- . "We still have that sinking feeling." *Financial Times*. 10 Jul. 2012. Web. 31 Oct. 2012.
- Woodford, Michael. "Simple Analytics of the Government Expenditure Multiplier." *American Economic Journal: Macroeconomics* 3.1 (2011): 1–35. Print.
- World Bank. Foreword. *Averting a Human Crisis During the Global Downturn: Policy Options from the World Bank's Human Development Network*. Washington: World Bank, 2009. vii. PDF file.

Приложение 1

Перечень заявлений **ETUCE** в связи с финансовым и экономическим кризисом

17 сентября 2012	Заявление ETUCE по Греции: ETUCE солидарен с греческими учителями и преподавателями
27 марта 2012	Солидарность с членскими организациями ETUCE в Испании
7 декабря 2011	Заявление ETUCE по сектору образования в Румынии
16 ноября 2011	Заявление ETUCE: ETUCE призывает к мораторию на меры жесткой экономии в Португалии
10-11 октября 2011	Заявление ETUCE по экономическому кризису
10-11 октября 2011	ETUCE призывает к проведению акций солидарности с Грецией – Заявление Комитета ETUCE
30 марта 2011	Заявление ETUCE по ситуации в Греции
23 февраля 2011	Заявление ETUCE по ситуации в Португалии
5 ноября 2009	Заявление ETUCE по ситуации в Венгрии
3 ноября 2009	Заявление ETUCE по поводу увольнения учителей в Финляндии в 2009 году

Перечень докладов **ETUCE**, касающихся кризисной ситуации

2012	Концепция ETUCE по проведению акций и кампаний в связи с экономическим кризисом в 2012 году – Анализ мини-опроса
Август 2010	Итоговый доклад Конференции ETUCE о воздействии экономического кризиса на сектор образования
Сентябрь 2010	Оценка воздействия экономического кризиса на социальный диалог в секторе образования – Европейское исследование воздействия экономического кризиса на сектор образования в различных национальных контекстах по данным профсоюзов работников образования
Март 2010	Рабочий семинар ETUCE по воздействию экономического кризиса на сектор образования

Перечень резолюций

- 23-25 ноября 2009 [Всеевропейская резолюция по экономическому кризису и приватизации](#)
- 23-25 ноября 2009 [Всеевропейская резолюция: Ответ профсоюзов на экономический кризис](#)

Письма

- 10 сентября 2012 Письмо ETUCE в поддержку профсоюза OZ PŠaV, Словакия
- 19 июля 2012 Письмо ETUCE в поддержку членских организаций в Испании
- 29 ноября 2011 Письмо ETUCE в поддержку членских организаций ETUCE в Великобритании
- 28 ноября 2011 Письмо ETUCE в поддержку венгерских учителей на демонстрации 3 декабря
- 27 января 2011 Письмо ETUCE в поддержку бастующих учителей Сербии
- 3 декабря 2010 Письмо ETUCE в поддержку чешских организаций в проведении 8 декабря акции против сокращения зарплат в государственном секторе экономики
- 6 октября 2010 Письмо ETUCE в поддержку акции КНПБ в Болгарии
- 27 ноября 2009 Письмо ETUCE в поддержку литовского профсоюза LIZDA
- 14 сентября 2010 Призыв ETUCE к проведению акций в связи позицией ЕС на саммите Большой Двадцатки в Сеуле, Южная Корея, 11-12 ноября 2010 года